

16+
Н34

ISSN 2224-0152
Научный журнал «Наука.
Мысль: электронный
периодический жур-
нал» является научно-
практическим изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

Science. Thought: electronic periodic journal»

№ 9 – 2017

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала в свободном доступе по адресу:
<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 – 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М.М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л.Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П.В. Сабанин.
Редактор-переводчик (англ. текст):
А.А. Костригин
Технический редактор:
Т.М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений (серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора по
Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия, Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail: pahar.leonid@rambler.ru

Подписано в печать 20.09.2017 г.

Редакторы серий по научным направлениям и члены редколлегии:

Биологические, географические, химические науки

Антоненко Александр Николаевич – кандидат биологических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Москаленко Ольга Леонидовна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник (Красноярск, Россия)

Патарчанова Эмилия Николова – доктор по экономической и социальной географии (Благоевград, Болгария)

Подколзин Михаил Михайлович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Волжский, Россия)

Семенютина Александра Викторовна – доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Волгоград, Россия)

Худайназарова Гулбахор Акиевна – кандидат химических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент (Самара, Россия)

Максимович Валерий Александрович – доктор филологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Тодорова Биляна – кандидат филологических наук (Благоевград, Болгария)

Ваджибов Малик Джамалутдинович – кандидат филологических наук, доцент (Махачкала, Россия)

Раджабов Дильшод Зарипович – кандидат филологических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Экономические науки

Навруз-заде Бахтиёр Негматович – доктор экономических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Шаталов Максим Александрович – кандидат экономических наук, доцент (Воронеж, Россия)

Джураев Аброр Туробович – кандидат экономических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Социологические науки

Котляров Игорь Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Ника Ирена – PhD, доцент (Корча, Албания)

Юридические науки

Колябин Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент (Волжский, Россия)

Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – кандидат юридических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Самойлюк Ростислав Николаевич – кандидат юридических наук (Нижний Новгород)

Колесник Виктория Вячеславовна – кандидат юридических наук (Ростов-на-Дону)

Медицинские науки

Берлов Антон Владимирович – доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия).

Капитанова Элеонора Кузьминична – доктор медицинских наук, профессор (Минск, Беларусь)

Шурьгина Юлия Юрьевна – доктор медицинских наук, профессор (Улан-Удэ, Россия)

Языков Константин Геннадьевич – доктор медицинских наук, профессор (Томск, Россия)

Андонова Албена Николаева – доктор медицинских наук, главный ассистент (Стара Загора, Болгария).

Психологические науки

Вержибок Галина Владиславовна – кандидат психологических наук, доцент (Беларусь, Минск)

Кухтова Наталья Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь)

Лосик Георгий Васильевич – доктор психологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Морогин Владимир Григорьевич – доктор психологических наук, профессор (Абакан, Россия)

Родина Наталья Владимировна – доктор психологических наук, доцент (Одесса, Украина)

Ропотько Надежда Васильевна – педагог-психолог (Черногорск, Россия)

Янчук Владимир Александрович – доктор психологических наук (Минск, Беларусь)

Белобрыкина Ольга Альфонсовна – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)

Чупров Леонид Федорович – кандидат психологических наук (Черногорск, Россия)

Япарова Ольга Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент (Абакан, Россия)

Исторические науки

Долгов Вадим Викторович – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

Калачева Ирина Ивановна – доктор исторических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Кожухарь Андрей Игоревич – кандидат исторических наук (Иркутск, Россия)

Хаитов Шодмон Ахмадович – доктор исторических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Тураев Халим – доктор исторических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Педагогические науки

Якимец Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент (Орск, Россия).

Адизов Бахтиёр Рахманович – доктор педагогических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Воропаев Михаил Владимирович – доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)

Слюсаренко Нина Витальевна – доктор педагогических наук, профессор (Херсон, Украина)

Кашлев Сергей Семенович – доктор педагогических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Ставрева Веселиновска Снежана – Ph.D, профессор (Штип, Республика Македония)

Степанов Станислав Александрович – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва, Россия)

Янакиева Елка Кирилова – доктор педагогических наук, профессор (Благоевград, Болгария)

Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)

Анкуда Сергей Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Кошель Нина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Ильина Ирина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Философские науки

Лаптенко Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор (Минск, Беларусь)

Анжиганова Лариса Викторовна – доктор философских наук, профессор (Абакан, Россия)

Ибрагимов Радий Назибович – доктор философских наук, профессор (Абакан, Россия)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)

Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)

Нагорнов Юрий Сергеевич – к.ф.-м.н., доцент (Тольятти, Россия)

Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н., доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Междисциплинарные науки

Кожухарь А.И., Чупров Л.Ф. Некоторые актуальные вопросы современных междисциплинарных гуманитарных исследований 5

Исторические науки

Кожухарь А.И. Влияние игровой культуры на европейское мебельное производство в XVII-XIX вв. 7

Мазур В.С. «Декларация Трампа» как эскалация палестино-израильского конфликта 11

Психологические науки

Глуценко В.В., Глуценко И.И. Методические аспекты развития практической психологии высшего образования в условиях информационных технологий 16

Завоеванная Н.С. Особенности психологического просвещения с помощью ресурсов Интернет (на примере авторского психологического сайта) 32

Щукин А.С., Юрьев Н.К. Психологическое просвещение и информирование: в чем разница? 38

CONTENTS 43

Междисциплинарные науки

УДК 167+165.12+303.093.3.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.И. Кожухарь, Иркутский областной Дом народного творчества (Иркутск, Россия),
e-mail: andreikozhukhar@gmail.com

Л.Ф. Чупров, Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири (Черногорск, Россия)

Аннотация. Вступительная статья выпускающих редакторов для очередных выпусков (номера 9 и 10) электронного журнала «Наука. Мысль» знакомит читателей с анонсом представленных материалов, уделяя внимание их междисциплинарной гуманитарной специфике.

Ключевые слова: гуманитарные науки, междисциплинарный подход, вступительная статья

SOME CURRENT ISSUES OF MODERN INTERDISCIPLINARY HUMANITIES RESEARCH

A. I. Kozhukhar, Irkutsk Regional House of Folk Art (Irkutsk, Russia)

L.F. Chuprov, Journal "Bulletin on pedagogy and psychology of Southern Siberia" (Chernogorsk, Russia)

Abstract. The editorial of the electronic journal "Science. Thought" introduces the announcements of published articles, paying attention to their interdisciplinary humanities specificity.

Keywords: humanities, interdisciplinary approach, editorial

Мы продолжаем тематику, обозначенную в одном из предыдущих выпусков этого года нашего журнала [1].

В очередных выпусках журнала «Наука. Мысль» (№9 и №10) представлены статьи по отраслям науки, традиционно относимым к гуманитарному знанию, хотя некоторые из них (например, психологические) можно считать междисциплинарными на стыке гуманитарной и естественнонаучной парадигм.

Исторические разделы номеров тематически разнообразны и предлагают вниманию читателей такие материалы, как историко-политический анализ влияния современных внешнеполитических действий США на палестино-израильские отношения нижегородского исследователя В.С. Мазура и два историко-культурных очерка специалиста из Иркутска А.И. Кожухаря о взаимосвязи распространения карточных игр с трансформациями европейской и российской повседневности Нового времени.

Философский раздел также отчасти затрагивает культурологическую тематику. В частности, статья нижегородского автора Т.И. Коптеловой посвящена эстетическим принципам, связывающим музыку и поэзию с органической философией.

Раздел психологических наук, как и другие, поддерживает междисциплинарную специфику публикуемых работ. Статья московских исследователей В.В. и И.И. Глущенко посвящена высоко актуальной в настоящее время проблеме методико-психологического осмысления интеграции информационных технологий в образовательный процесс высшей

школы. Использование технологии Интернет в психологическом просвещении описано в статье Н.С. Завоеванной (Екатеринбург). Следующая за этой статья А.С. Щукина и Н.К. Юрьева раскрывает тему отличия обыкновенного распространения психологических знаний без профилактической цели и психологического просвещения, преследующего психопрофилактическую цель. Именно цель распространения знаний в области психологии, как подчеркивают авторы, и позволяет отделить простое информирование от психологического просвещения. Эта статья является продолжением ранее начатого разговора в №6 журнала «Наука. Мысль» [2].

Более обширный раздел представили в выпуске № 10 авторы В.В. Глуценко, П.Н. Кобец, Р.Н. Самойлюк в соавторстве с Д.С. Давидовым. Эти материалы составляют юридические науки. Здесь же размещена статья дискуссионного плана Л.Ф. Чупрова о готовящемся в очередной раз законопроекте для практикующих психологов и психотерапевтов. Уже далеко не первая попытка законодательно утвердить и практическую психологию и организацию психологической службы и новоиспеченные неологизмы из серии научной (если так можно сказать) терминологии нового времени.

В целом, междисциплинарная специфика номера отвечает ключевым трендам современной гуманитарной науки, а представленные материалы, с одной стороны, затрагивают актуальные научные вопросы, с другой стороны, открывают пространство для дискуссий и дальнейших изысканий в намеченных направлениях.

Желаем приятного чтения. Продолжение темы в №10 журнала «Наука. Мысль».

Литература:

1. Кожухарь А.И., Чупров Л.Ф. Маргинальные и опорные элементы социума в междисциплинарном гуманитарном исследовании // Наука. Мысль. 2017. № 6. С. 6-8.
2. Мантикова А.В., Юрьев Н.К. Распространение научных знаний - междисциплинарная область // Наука. Мысль. 2017. № 6. С. 9-18.

References:

1. Kozhuhar' A.I., Chuprov L.F. Marginal'nye I opornye jelementy sociuma v mezhdisciplinarnom gumanitarnom issledovanii // Nauka. Mysl'. 2017. № 6. P. 6-8.
2. Mantikova A.V., Jur'ev N.K. Rasprostranenie nauchnyh znaniy - mezhdisciplinarnaja oblast' // Nauka. Mysl'. 2017. № 6. P. 9-18.

Сведения об авторах:

Андрей Игоревич **Кожухарь**, кандидат исторических наук, ведущий специалист по изобразительному и декоративно-прикладному искусству, Иркутский областной Дом народного творчества, член редакционной коллегии ЭНЖ «Наука. Мысль» (Иркутск, Россия)

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия)

Исторические науки

УДК 316.73

ВЛИЯНИЕ ИГОРНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЕВРОПЕЙСКОЕ МЕБЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В XVII-XIX ВВ.

А.И. Кожухарь, Иркутский областной Дом народного творчества (Иркутск, Россия),
e-mail: andreikozhukhar@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается возникновение новых типов мебели, предназначенных специально для карточной игры, использование карточной символики в мебельном дизайне и трансформация интерьера в процессе распространения игорной культуры в Европе в XVII-XIX вв.

Ключевые слова: азартные игры, игральные карты, культурное влияние, мебель, интерьер, Европа.

INFLUENCE OF GAMBLING CULTURE ON EUROPEAN FURNITURE MANUFACTURING IN THE 17TH-19TH

Kozhukhar A.I. Irkutsk Regional House of Folk Art (Irkutsk, Russia)

Abstract. The article considers appearance of new furniture types intended specially for card games; using of playing card symbols in furniture design and transformation of living space during the process of gambling culture spreading in Europe in the 17th-19th centuries.

Keywords: gambling, playing cards, cultural influence, furniture, interior, Europe.

К XVII в. игорная культура в Европе сформировалась как важный элемент социальных практик. Неосведомленность в модных играх воспринималась как недостаток хороших манер; такой человек считался неподходящим для общения [2, р. 92]. Вместе с тем, бытовало мнение, что по-настоящему благородный человек никогда не играет исключительно ради выигрыша, а делает это для того, чтобы показать свое безразличие к деньгам и независимость от них. В частности, обман в игре трактовался как социальная неполноценность человека, указывающая на его неумеренную жажду обогащения [3, р. 100]. Умение (или, наоборот, неумение) поддержать игру могло стать исчерпывающей социальной характеристикой. Естественно, что со временем игорная культура стала оказывать влияние на многие аспекты жизнедеятельности.

Так, распространение и быстрая популяризация карточных игр в Европе привели к появлению новых идей, развивавшихся в течение XVII-XIX вв. в декоративно-прикладном искусстве и мануфактурном производстве. Карточная тематика активно проникала в роспись фарфора, скульптуру малых форм, ювелирное дело, изготовление специальных игорных аксессуаров (шкатулок для карт, фишек для игры, подносов и т.д.). Не осталось без этого влияния и изготовление мебели. Причем, помимо чисто декоративного, оформительского использования карточной символики, были и более существенные проявления такого влияния. В частности, возникновение новых типов мебели, предназначенных специально для игры.

Первые карточные столы появляются в конце XVII в. [2, р. 92], а в течение следующего столетия они приобретают повсеместное распространение в домах высших сословий и среднего класса. В то же время, еще одним существенным фактором оказалась сама планировка жилищ – длинные узкие комнаты, пространство в которых легко загромождалось и требовало тщательного подбора предметов по форме и габаритам, стимулировали хозяев приобретать раскладную, многофункциональную мебель. Складные карточные столы вполне отвечали этой задаче. К 1750-м гг. в некоторых регионах включение подобных столов в ассортимент уже было одним из условий, выполняемых мебельщиками для вступления в гильдии [1, р. 37].

Одни из наиболее типичных предметов такого рода – трансформирующиеся столы, производившиеся известными мастерами Абрахамом Рентгеном (1711-1793) и его сыном Давидом (1743-1807), сохранившиеся в ряде музейных собраний. Нужно отметить, что работы Рентгена-отца поступали и в Россию (подробнее об обоих мастерах и разнообразии их работ см. [4]). Показательный пример многофункционального стола работы Абрахама Рентгена 1750-1760-х гг. имеется в собрании Музея Виктории и Альберта (Victoria & Albert Museum, Inv. W.2:1,2-1966). Он имеет подъемную крышку, под которой в скрытом углублении находятся ящики для письменных принадлежностей. Таким образом, в закрытом виде он представляет собой консоль, которую можно разместить у стены; с поднятыми ящиками он превращается в бюро; а если раскрыть крышку на обе стороны – получается ломберный стол. В Музее Метрополитен есть также достаточно наглядный образец той степени функциональности, которую могли запрашивать заказчики. Этот стол работы Рентгена-сына 1780-1783 гг. (The Metropolitan Museum of Art, Inv. 2007.42.1a–e, .2a–o,aa–nn). Он также может служить консолью или письменным столом, но помимо этого он имеет еще несколько столешниц, которые «листаются» как страницы книги, и среди них можно выбрать поверхность для игры в карты, нарды или шахматы.

Однако, наряду с тем, что планировка жилищ стимулировала производство специфической мебели, игровая культура оказывала встречное влияние на обустройство дома, т.е. не только на появление отдельных предметов мебели, но и на комплексную эволюцию интерьера. В гостиных появлялись игорные уголки, а иногда (в более богатых и просторных домах) для игры выделялись целые комнаты. В качестве примера специального жилого помещения, отводимого для игорных целей, можно привести реконструированную в Музее Метрополитен так называемую «комнату из Бордо». Она датирована концом XVIII в. и предназначалась для частных ужинов и карточной игры (The Metropolitan Museum of Art, Inv. 43.158.1). Относительно представленной в ней игорной мебели исследователи отмечают, что хотя размер карточного стола тесно сближал игроков, все же ножки и скругленные углы, предназначенные для размещения подсвечников, выступали ограничителями, предотвращая возможность подглядывать друг другу в карты и жульничать [3, р. 100].

Кроме того, в интерьерах подобных комнат часто имелся стул, выделяющийся среди остальных тем, что он располагался вперед спинкой с поперечным подлокотником на ней и имел сиденье, как пишут, в форме седла. Такой стул служил особым местом для следящего за игрой во избежание шулерства. В цитируемом издании отмечается, что сиденья для подобных стульев делали разного дизайна сообразно полу сидящего [ibid]. Стоит попутно отметить, что существовал схожий тип мебели – стул для коленопреклонения при молитве. На первый взгляд, разница между ними минимальна и фактически ограничивается тем, был ли предмет интегрирован в спальный или предназначенный для игорной комнаты гарнитур.

Тем не менее, их не следует путать. Пример французского молитвенного стула конца XVIII в. имеется в собрании Бостонского музея изящных искусств (Museum of Fine Arts, Boston, Inv. 53.2092). Он также имеет высокую спинку с поперечным подлокотником на ней, однако предназначение ее иное: молящийся опирался на нее руками, а коленями – на сиденье.

Что касается декора карточной мебели, то можно выделить два новаторских подхода к ее оформлению.

С одной стороны, вполне традиционные и регулярно используемые декоративные элементы могли приобретать дополнительную функциональность, служа игорным целям. Так, например, в собрании Музея Метрополитен есть стол, созданный во второй половине 1850-х гг. Теофилом Хансенем для интерьеров дворца Тодеско (The Metropolitan Museum of Art, Inv. 1982.168a,b). Столешница, как полагают исследователи, приобретенная для него, изготовлена ранее во флорентийской мастерской в технике *pietra dura* (или «флорентийская мозаика», формирование рисунка на поверхности с помощью инкрустации полированными поделочными, а иногда и драгоценными камнями). В данном случае поверхность стола украшена восемью букетами, каждый из которых, предположительно, маркирует места, сидящих за столом игроков [2, p. 238]. При этом исследователи отмечают парадоксальность: порой богатый декор функциональных элементов оставался, фактически, невидим для игроков. Например, уже упоминавшиеся скругленные углы карточных столиков могли быть изысканно оформлены в различных техниках, и при этом во время игры скрывались располагавшимися поверх них подсвечниками [ibid., p. 118].

С другой стороны, стала активно использоваться и собственно карточная символика. Иногда ее назначение было функциональным, например, в тех же маркировочных целях, а иногда сугубо декоративным. Образец, сочетающий оба приема, имеется в Британской королевской коллекции и является частью интерьера утренней гостиной Холирудского дворца, королевской резиденции в Шотландии (Royal Collection, Inv. 26792). Это ломберный столик, углы столешницы которого (в данном случае не скругленные) инкрустированы четырьмя тузами, отмечая место для подсвечников или иных аксессуаров, а на сукне просто в качестве украшения вышита розданная партия на троих. В качестве иллюстрации проникновения подобных предметов в Россию и восприятия самой идеи местными производителями можно отметить наиболее примечательный в смысле декора ломберный стол из собрания Эрмитажа работы российского мастера 1760-1770-х гг. (Государственный Эрмитаж, Инв. ЭРМб-2076). Его крышка имеет скругленные углы для подсвечников, а центральная часть декорирована россыпью игральных карт в технике маркетри.

Таким образом, влияние игорной культуры на дизайн карточной мебели было существенным. Оно проявлялось как в функциональном, так и в декоративном аспекте, породив новые типы мебели и оставив заметный след в прикладном искусстве. Широкий охват датировки сохранившихся материальных свидетельств говорит о том, что эти проявления закрепились в повседневности надолго (а, например, ломберные столы производятся и до сих пор). Жилое пространство подверглось заметной трансформации, и части гостиных, отведенные для игры, или специальные игорные комнаты прочно интегрировались в европейский интерьер. В целом, рассмотренные примеры, как один из возможных аспектов, показывают, что влияние игорной культуры не только на социальные практики, но и на частные, камерные проявления повседневности, на структуру домашнего быта нуждается в более пристальном изучении.

Литература:

1. **Brinsden J.** Furniture Makers in Eighteenth Century Aberdeen: an Introduction // Regional Furniture. 2004. Vol. XVIII. P. 30-48.
2. **Kisluk-Grosheide, D.O., Koeppe W., Rieder W.** European Furniture in the Metropolitan Museum of Art. Highlights of the Collection. New York: The Metropolitan Museum of Art; New Haven: Yale University Press, 2006. viii, 284 p.
3. **Koda H., Bolton A.** Dangerous Liaisons: Fashion and Furniture in the Eighteenth Century / Introduction by M. Hellman. New York: The Metropolitan Museum of Art; New Haven: Yale University Press, 2006. 128 p.
4. **Koeppe W.** Extravagant Inventions: The Princely Furniture of the Roentgens / Contributions by R. Baarsen et al. New York: The Metropolitan Museum of Art; New Haven: Yale University Press, 2012. xi, 291 p.

References:

1. **Brinsden J.** Furniture Makers in Eighteenth Century Aberdeen: an Introduction // Regional Furniture. 2004. Vol. XVIII. P. 30-48.
2. **Kisluk-Grosheide, D.O., Koeppe W., Rieder W.** European Furniture in the Metropolitan Museum of Art. Highlights of the Collection. New York: The Metropolitan Museum of Art; New Haven: Yale University Press, 2006. viii, 284 p.
3. **Koda H., Bolton A.** Dangerous Liaisons: Fashion and Furniture in the Eighteenth Century / Introduction by M. Hellman. New York: The Metropolitan Museum of Art; New Haven: Yale University Press, 2006. 128 p.
4. **Koeppe W.** Extravagant Inventions: The Princely Furniture of the Roentgens / Contributions by R. Baarsen et al. New York: The Metropolitan Museum of Art; New Haven: Yale University Press, 2012. xi, 291 p.

— ● —

Сведения об авторе:

Андрей Игоревич **Кожухарь**, кандидат исторических наук, ведущий специалист по изобразительному и декоративно-прикладному искусству, Иркутский областной Дом народного творчества, член редакционной коллегии ЭНЖ «Наука. Мысль» (Иркутск, Россия)

— ● —

Исторические науки

УДК 327

«ДЕКЛАРАЦИЯ ТРАМПА» КАК ЭСКАЛАЦИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА ¹

В. С. Мазур, Нижегородский государственный университет им Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: nevesta-palacha@bk.ru

Резюме: в статье анализируется заявление президента США Дональда Трампа на предмет признания Иерусалима столицей Израиля и переноса американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим. В работе определяются мотивы и последствия решения Трампа, как для палестино-израильских отношений, так и для ближневосточного региона в целом.

Ключевые слова: Дональд Трамп, США Иерусалим, Израиль, Палестина, ХАМАС, Саудовская Аравия, Иран, Турция, ООН, палестино-израильский конфликт.

"TRUMP'S DECLARATION" AS ESCALATION OF PALESTINIAN- ISRAELI CONFLICT

V. S. Mazur, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), e-mail: nevesta-palacha@bk.ru

Abstract. The article analyzes the statement of US President Donald Trump about the recognition of Jerusalem as the capital of Israel and the transfer of the American embassy from Tel Aviv to Jerusalem. The study determines the motives and consequences of Trump's decision, both for Palestinian-Israeli relations, and for the Middle East region as a whole.

Keywords: Donald Trump, USA, Jerusalem, Israel, Palestine, Hamas, Saudi Arabia, Iran, Turkey, UN, Palestinian-Israeli conflict.

20 января исполнился ровно год с момента инаугурации Дональда Трампа. Приуроченный к годовщине события журнал **Time** анонсировал обложку нового номера изображением американского президента «в огне». Художник объясняет выбор образа не только актуальной повесткой, но и восприятием общей политической обстановки: «Это президент, которого мы все должны сдерживать, как лесной пожар» [4].

На взгляд автора настоящей статьи, подобный образ, придуманный талантливым художником, как нельзя лучше характеризует политику американского президента на Ближнем Востоке.

Не смотря на свои предвыборные обещания о приоритете внутренней политики над внешней, возвращением к принципу *Rex Americana*, *Дональд Трамп совершает свой первый визит в качестве главы государства в Саудовскую Аравию*. Прямой перелет из Саудовской Аравии в Израиль (где, по понятным причинам не существует прямого рейса) демонстрирует желание республиканцев сделать ставку на своих исторических партнеров – Израиль и Саудовскую Аравию.

¹ Научный руководитель: Беренкова Наталья Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель ННГУ (Нижний Новгород, Россия)

В своей риторике новоизбранный президент по многим вопросам не отходит от ранее выстроенного дискурса Б. Обамы. Вновь подчеркивается, что главными угрозами международной безопасности и стабильности региона являются распространившие своё влияние радикальные экстремистские идеологические течения и укрепившиеся позиции силы международного терроризма, с которыми должны бороться в первую очередь страны самого региона [4].

Однако принципиальным отличием Трампа от своего предшественника в ближневосточном вопросе является выстраивание отношений с Израилем. Как известно, Барак Обама занимал весьма сдержанную позицию по отношению к Израилю на протяжении всего своего президентства. Несмотря на то, что США и Израиль союзники с давних пор, градус их отношений изменчив в зависимости от личности и политических предпочтений главы американской администрации и израильского руководства[5]. Напряженные отношения с Израилем помимо Обамы были у Эйзенхауэра, Картера, Буша-старшего. Недавние события доказывают, что Трамп вряд ли продолжит этот список.

Судьбоносное решение о признании Иерусалима столицей Израиля и о переносе посольства США из Тель-Авива в Иерусалим было сделано американским президентом 6 декабря 2017 года[8]. Со времен принятия Конгрессом в 1995 г. Закона о посольстве в Иерусалиме[6] ни один президент США не решался на этот шаг.

Оставив за скобками вполне объяснимую реакцию (резко негативную) большей части мирового сообщества на данное заявление, перейдем непосредственно к мотивам вышеописанного поступка.

Стоит оговориться, что целесообразность признания Иерусалима столицей Израиля ставится многими специалистами, как отечественными так и зарубежными под сомнение и является собой необдуманную и ведущую к большим последствиям ошибку узкого круга некомпетентных лиц из ближайшего окружения Трампа. Их имена хорошо известны, равно как и мотивы их советов полюбившему преподносить сюрпризы американскому президенту. Как минимум, трое из них считаются сторонниками крайне правых сил в Израиле. Как пишет один из аналитиков Брукинга в Вашингтоне Шибли Тельхами: «Его советники живут в своем собственном мыльном пузыре, что поддерживается их беспрецедентной неопытностью». А в то же время, как показывают опросы общественного мнения, 81 процент всех американцев, в том числе 71 процент республиканцев, предпочитают, чтобы Трамп опирался на специалистов по ближневосточной дипломатии, а не неопытных членов своей семьи и личных юристов [3].

Помимо этого, не стоит забывать о подковёрных играх внутри американского конгресса, где имеется колоссальное влияние произраильского лобби именно на законодательную ветвь власти в США, потакание интересам таких групп могло бы дать находящемуся под давлением Д. Трампу своего рода «страховку» от потенциальных поползновений[1].

Вероятно, что помимо произраильских сил Трампа волнуют евангелистские христиане, представляющие значительную часть американского электората, и радеющие за перенос столицы Израиля в Иерусалим. Однако по проведенным опросам лишь 53% евангелистов поддерживают Трампа в его решении, и 40% выступают против[7].

Попытки нормализации отношений с религиозными общинами США противоречат тем приоритетам, которые администрация поставила перед собой на Ближнем Востоке. Попытка удержаться на политической арене американского небосклона за счет столь радикального внешнеполитического шага кажется весьма спорным и едва ли адекватным решением.

Не стоит забывать и о горячем темпераменте Дональда Трампа, желающего продемонстрировать свою решительность и независимость в вопросе Иерусалима.

Уже 8 декабря движение ХАМАС заявило о третьей Интифаде, палестино-израильский конфликт, который благодаря мировому сообществу (в частности политики Барака Обамы) в последние несколько лет находился в фазе относительного перемирия, разгорелся с новой силой. Заявление ХАМАСа станет отправной точкой к активизации террористических, экстремистских националистических процессов не только в регионе Ближнего Востока, но и далеко за его пределами.

«Декларация Трампа» (по исторической значимости решение Трампа сравнивается с «Декларацией Бальфура») не оставляет никакой надежды на нормализацию и без того неоднозначных арабо-американских отношений. Антиамериканские выступления не заставят себя ждать, что создаст большие риски для граждан США в мусульманских странах.

Общая заинтересованность в сдерживании Ирана Израилем и Саудовской Аравии никогда не позволит последней пойти на столь предательский сговор. «Конечно, правители Саудовской Аравии сегодня рассматривают Иран как большую проблему для себя и для региона, нежели израильско-палестинский конфликт. Однако не будем забывать, что саудовский монарх носит титул Хранителя двух святынь» (Мекки и Медины). Согласиться с потерей третьей святыни означает потерять лицо перед почти полутора миллиардным населением исламского мира[3].

Помимо Саудовской Аравии Америка рискует еще больше ухудшить отношение со своим ближайшим партнером членом НАТО – Турцией. Говорить о разрыве отношений не приходится, однако едва ли стоит думать, что решение Трампа внесет конструктивную лепту в переговоры между Турцией и США по курдскому вопросу.

Более того поступок Трампа лишь упрочняет позиции Ирана, как регионального лидера, который в отличие от Турции и Саудовской Аравии всегда противостоял политике США и сейчас обладает гораздо большим авторитетом среди мусульман.

Также решение Трампа идет вразрез с резолюцией Совбеза ООН, которая не признает итоги Шестидневной войны, тем самым США подрывает репутацию ООН, попирая международное право.

Несмотря на то, что праворадикальное правительство Израиля с большим воодушевлением восприняло заявление Трампа, в краткосрочной перспективе решение американского президента нанесет непоправимый урон относительно стабильному существованию израильского государства. Характерно, что граждане Израиля, живущие в постоянной готовности терактов, не так благодушно отреагировали на заявление Трампа, как их правительство. В сложившейся ситуации правое руководство Израиля рискует потерять еще большее число поддерживающего его электората.

Спрогнозировав вероятные последствия заявления Трампа и не обнаружив каких-либо объективных причин данному решению, можно сформулировать следующие неутешительные выводы: признание Иерусалима столицей Израиля продиктовано сиюминутными необдуманно желанием некомпетентных людей, не представляющих масштабы последствий столь судьбоносного решения. Предотвратить ближневосточную катастрофу может слаженная работа мирового сообщества (в первую очередь речь идет о России, Китае, Франции, Германии, Великобритании) способная убедить США в ошибочности принятого решения.

Литература:

1. **Голубев Д.** Город раскола: к чему приведет решение Трампа по Иерусалиму // РСМД. 11.12.2017. [Электронный ресурс]. - <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-raskola-k-chemu-privedet-reshenie-trampa-po-ierusalimu/> (дата обращения: 15.12.17.)
2. **Давыдов А.** «Принципиальный реализм» Трампа на Ближнем Востоке // РСМД. 24.05.2017. [Электронный ресурс]. - <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prinsipialnyy-realizm-trampa-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 30.06.17.)
3. **Наумкин В.** Двойной Тулуп Трампа // РСМД. 09.12.2017. [Электронный ресурс]. - <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvoynoy-tulup-trampa/> (дата обращения: 15.12.17.)
4. Пламя и ярость»: Трамп на обложке январского номера Times // РБК. 11.01.2018 URL:<http://style.rbc.ru/impressions/5a577efd9a79478ef93cd364> (дата обращения: 15.01.18.)
5. **Светлова К.** Чего ждет и чего дождется Израиль от Трампа // Московский центр Карнеги. 07.02.2017. [Электронный ресурс].- <http://carnegie.ru/commentary/?fa=67791> (дата обращения: 20.02.17.)
6. JERUSALEM EMBASSY ACT OF 1995 // Public Law 104–45. 104thCongress. 08.11.95 [Электронный ресурс].- <https://www.congress.gov/104/plaws/publ45/PLAW-104publ45.pdf> (дата обращения: 10.12.17.)
7. **Shibley T.** Why is Trump undoing decades of U.S. policy on Jerusalem? // Brooking. 05.12.2017. [Электронный ресурс].-<https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/12/05/why-is-trump-about-to-declare-jerusalem-the-capital-of-israel/> (дата обращения: 15.12.17.)
8. Statement by President Trump on Jerusalem // Официальный сайт Белого Дома. 06.12.2017. [Электронный ресурс]. - <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-jerusalem/> (дата обращения: 06.12.17.)

References:

1. **Golubev D.** Gorod raskola: k chemu privedet reshenie Trampa po Ierusalimu // RSMD. 11.12.2017. [Jelektronnyj resurs]. - <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-raskola-k-chemu-privedet-reshenie-trampa-po-ierusalimu/> (data obrashhenija: 15.12.17.)
2. **Davydov A.** «Principial'nyj realizm» Trampa na Blizhnem Vostoke // RSMD. 24.05.2017. [Jelektronnyj resurs]. - <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prinsipialnyy-realizm-trampa-na-blizhnem-vostoke/> (data obrashhenija: 30.06.17.)
3. **Naumkin V.** Dvojnoj Tulup Trampa // RSMD. 09.12.2017. [Jelektronnyj resurs]. - <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvoynoy-tulup-trampa/> (data obrashhenija: 15.12.17.)
4. Plamja i jarost'»: Tramp na oblozhke janvarского nomera Times // RBK. 11.01.2018 URL:<http://style.rbc.ru/impressions/5a577efd9a79478ef93cd364> (data obrashhenija: 15.01.18.)

5. **Svetlova K.** Chego zhdet i chego dozhdetsja Izrail' ot Trampa // Moskovskij centr Karnegi. 07.02.2017. [Jelektronnyj resurs].- <http://carnegie.ru/commentary/?fa=67791> (data obrashhenija: 20.02.17.)

6. JERUSALEM EMBASSY ACT OF 1995 // Public Law 104–45. 104thCongress. 08.11.95 [Jelektronnyj resurs].- <https://www.congress.gov/104/plaws/publ45/PLAW-104publ45.pdf> (data obrashhenija: 10.12.17.)

7. **Shibley T.** Why is Trump undoing decades of U.S. policy on Jerusalem? // Brooking. 05.12.2017. [Jelektronnyj resurs].-<https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/12/05/why-is-trump-about-to-declare-jerusalem-the-capital-of-israel/>(data obrashhenija: 15.12.17.)

8. Statement by President Trump on Jerusalem // Oficial'nyjsajtBelogoDoma. 06.12.2017. [Jelektronnyj resurs]. - <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-jerusalem/> (data obrashhenija: 06.12.17.)

— ● —

Сведение об авторе:

Вера Станиславовна **Мазур**, студентка 2 курса магистратуры Института международных отношений и мировой истории. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского – Национально-исследовательский университет (Нижний Новгород, Россия)

— ● —

Психологические науки

УДК 34:159.9

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.В. Глущенко, Российский университет транспорта (МИИТ), профессор кафедры менеджмента и управления персоналом организации, Москва, Россия, e-mail: glu-valery@yandex.ru

И.И. Глущенко, Российский государственный социальный университет, профессор кафедры бухгалтерский учет и статистика, г. Москва, Россия, e-mail: prepodavatel-gii@mail.ru

Резюме. Авторы исследования высказывают гипотезу о необходимости развития методологии практической психологии высшего образования как ключевого инструмента повышения качества образования в условиях информационных технологий, предметом статьи является методические аспекты развития практической психологии обучения, задачи повышения эффективности системы и качества высшего образования, объектом статьи является практическая психология высшего образования, для достижения цели работы-повышения качества высшего образования исследованы и уточнены понятия психологии высшего образования, структура психологии высшего образования, описано влияние клипового мышления на психологию высшей школы, предложены психологические приемы снижения влияния клипового мышления на качество образования, исследована специфика психологии мотивации субъектов системы высшего образования, исследована психология усвоения знаний и психологические аспекты самоактуализации субъектов психологии обучения в процессе и интересах синтеза новых знаний в учебном процессе, исследована специфика, по результатам проведенного экспресс-исследования экспериментально подтвержден тезис о том, что лектор, научно-педагогический работник уже не воспринимается исключительно как источник базовых знаний для студентов, разнообразие интересов обучающихся может быть истолковано как подтверждение роста значимости психологического фактора в современном высшем образовании, показано, что информационные технологии привели к усложнению структуры психологической системы высшего образования, которая согласно проведенному опросу включает семь элементов, в состав структуры психологической системы входят такие элементы как усвоение базовых знаний; овладение методами приращения (увеличения) знаний; овладение творческими приемами, включая приемы творческой самоактуализации; овладение навыками и приемами составления документации и презентаций; овладение приемами публичных профессиональных докладов; усвоение и совершенствование навыков и приемов аргументации позиции в деловом общении; совершенствование навыков личного общения в профессиональной среде с целью расширения социальных связей

Ключевые слова: психология, обучение, система, высшее, образование, качество, субъект, метод, процесс, структура

METHODOLOGICAL ASPECTS OF HIGHER EDUCATION PRACTICAL PSYCHOLOGY DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF INFORMATION TECHNOLOGIES

V.V. Glushchenko, Russian University of Transport (MIIT), Professor of Department of Management and Human Resources, Moscow, Russia, e-mail: glu-valery@yandex.ru

I.I. Glushchenko, Russian State Social University, Professor of Department Accounting and Statistics, Moscow, Russia, e-mail: prepodavatel-gii@mail.ru

Abstract. The authors consider development of higher education practical psychology methodology to be a key instrument of education quality improvement in conditions of information technologies. A subject of the article is methodological aspects of education practical psychology development, a problem of increase of higher education system and quality effectiveness. An object of the article is the higher education practical psychology. Improvement of the higher education quality is investigated. concepts of psychology of the higher education, structure of the higher education psychology are specified. Influence of clip thinking on psychology of the higher school is described, psychological methods of decrease in influence of clip thinking on quality of education are offered, the specifics of psychology of subjects' motivation within the higher education system is investigated. Psychology of knowledge assimilation and psychological aspects of subjects' self-improvement are investigated. The authors consider a lecturer and a scientific-pedagogical worker not to be perceived only as a source of basic knowledge for students any more. A variety of 'students interests can be interpreted as confirmation of growth of the importance of a psychological factor in modern higher education. Information technologies is stated to have led to complication the higher education psychological system structure which, according to the conducted survey, includes seven elements, such as assimilation of basic knowledge as a part of psychological system structure; mastering methods of increase of knowledge; mastering creative receptions, including methods of creative self-improvement; mastering skills and methods of drawing up documentation and presentations; mastering receptions of public professional reports; assimilation and improvement of skills and receptions of the argument of a position in business communication; improvement of skills of personal contact in the professional environment for the purpose of expansion of social communications.

Keywords: psychology, education, system, higher, education, quality, subject, method, process, structure

Актуальность статьи определяется тем, что значительное число акторов российской экономики высказывают мнение о необходимости повышения качества образования. При этом интенсивность нагрузки в учебном процессе на научно-педагогических сотрудников и студентов вряд ли может быть повышена, поэтому рост уровня качества образования возможен при более эффективном использовании психологических инструментов и приемов в обучении, основанном на распространении информационных технологий.

Гипотезой настоящей статьи выступает утверждение о том, что развитие практической психологии высшего образования может стать одним из ключевых условий и факторов повышения качества высшего образования в нашей стране в условиях информационных технологий.

Целью статьи является формирование методических аспектов развития практической психологии высшего образования в условиях развития информационных технологий.

Для достижения поставленной цели в статье решаются такие задачи:

- исследуется содержание практической психологии обучения и ее задачи в рамках адаптации к развитию информационных технологий;
- исследуются факторы, влияющие на практическую психологию системы высшего образования и мотивацию субъектов образовательного процесса к повышению качества образования;
- исследуется структура психологической системы высшего образования и ее влияние на повышение качества образования в условиях развития информационных технологий.

Объектом статьи является практическая психология обучения в высшей школе в условиях расширения использования информационных технологий.

Предметом статьи выступает методика исследования и развития практической психологии повышения качества образования в условиях развития информационных технологий.

Исследователи считают, что в нашей стране практическая психология состоялась [1], а следовательно, состоялась и практическая психология обучения и воспитания (образования). При этом отмечается наличие противоречий между теоретической и практической психологией образования [1]. Одним из направлений преодоления этого противоречия может стать интеграция теории и практики психологии высшего образования, а так же более тесная интеграция методики, педагогики и психологии высшего образования. По существу речь идет о том, что каждый научно-педагогический работник высшей школы должен быть при этом и одновременно еще и профессиональным психологом при решении стоящих перед ним задач обучения и воспитания студентов.

Отмечают [2], что в отечественной психологии обучения вопрос о содержании и методах обучения разрабатывали многие психологи — Л.С. Выготский, П.П. Блонский, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, М.А. Степанова и другие. Это крайне важный вопрос, так, как именно образование ведет за собой развитие всего общества [2-6] и экономики. Следует учитывать и то, что само образование в современной России является одной из наиболее значимых по числу занятых, влиянию на экономику и общество отраслей экономики [7]. Поэтому развитие практической и теоретической психологии образования, их интеграция в процессе функционирования и происходящих в высшей школе изменений крайне актуальны.

При этом начало 21 века характеризуется активным внедрением в повседневную жизнь и образование информационных технологий, что привело к формированию клипового мышления обучающихся. Такое мышление заключается в том, что обучаемый воспринимает мир как последовательность сменяющих друг друга картинок. Наблюдается снижение влияния логики на познавательное поведение обучающихся. Распространение клипового мышления влияет на все элементы процесса и эффективность обучения, положение и перспективы развития традиционных вузов [8, с. 40-45; 9]. Высказывается точка зрения, что профессия лектора в скором будущем может исчезнуть [9].

Эти изменения влияют на философию, педагогику, технологии повышения качества образования [10, с. 107–120] и общую психологию вообще [11] и психологию обучения в частности [3].

В этой ситуации высказывается мнение, что психологические исследования могут быть ресурсом формирования эффективной системы обучения персонала [12, с. 111-128].

Развитие клипового мышления обучающихся влияет на процесс коммуникаций и восприятие знаний в процессе обучения. Поэтому распространение клипового мышления обучающихся (вплоть до риска возникновения зависимости обучающихся от гаджетов) порождает необходимость анализа применимости ранее полученных в психологии обучения результатов на приемлемость и адекватность в условиях новых информационных технологий в обучении и жизнедеятельности.

Отмечают, что обучение студентов методам исследования в психологии может положительно отражаться на качестве образования [13, с. 17-21], что дополнительно подтверждает актуальность настоящей статьи. Важными элементами современной психологии обучения могут быть признаны психология и педагогика творчества и обучение исследовательской деятельности [14, с. 117].

Зарубежные специалисты полагают, что необходим новый взгляд на сущность и развитие современной психологии обучения [15, с. 123-128].

Поэтому логично вкратце остановиться на ключевых понятиях психологии обучения и уточнить их значение в рамках настоящей статьи.

Как известно, термин «психология» может нести как научный, так и житейский смысл, а именно, этот термин может использоваться для обозначения соответствующей научной дисциплины и, одновременно данный термин может применяться для описания поведения или психических особенностей отдельных лиц и групп людей [11, с.4].

Психологию в образовании в данной работе предлагается определять как науку о закономерностях развития и функционирования психики субъектов и объектов процесса обучения и воспитания, как специфическую форму жизнедеятельности в обучении и воспитании, которая оказывает влияние на поведение субъектов и объектов обучения, влияющую на качество образования.

Исследование психологии обучения в настоящей работе условимся проводить в рамках деятельностного подхода, который изначально был предложен Л.С. Выгодским как психолого-педагогическая концепция с ориентацией на практическое применение знаний (овладение компетенциями) в рамках психологии обучения [3].

Под психологическими фактами (процесса обучения) будет пониматься гораздо более широкий круг проявлений психики, в том числе, их объективные формы, отраженные в виде актов поведения, физиологических телесных процессов в научно-педагогических работниках и обучающихся, продукты образовательной деятельности индивидуума, социально-культурные явления в рамках процесса обучения. Психологические факты исследуются в психологии для определения свойств, функций, закономерностей психики и ее детерминирующего влияния на поведение субъектов процесса обучения.

Психическим состоянием субъекта (и/или объекта) процесса обучения будем считать психическую характеристику личности за некоторый отрезок времени ее деятельности в рамках системы высшего образования. Эти состояния продуцируются самочувствием участника процесса обучения и персонала системы высшего образования, его настроением, складывающейся внешней ситуацией, зависят от индивидуальных особенностей и проявляются в поведении акторов (субъектов) процесса обучения и связанных с этим действиях. В частности, самочувствие участников процесса образования может определяться степенью их учебной (аудиторной) и методической нагрузки. В свою очередь эти состояния и действия субъектов процесса обучения определяют последствия, результаты, качество образования.

Психология образования представляет собой структурный элемент психологии, исследующий методы обучения и воспитания, повышающие эффективность выполнения образовательных задач, эффективность педагогических мер, улучшающие психологические аспекты преподавания и другое. Под обучением будет пониматься деятельность, обеспечивающая овладение знаниями, умениями и навыками в процессе активного взаимодействия обучающего и учащегося. Обучение представляет собой сложный многосторонний процесс. Психологическая составляющая обучения отражается: в структуре обучения, его психологических механизмах, как особой специфической деятельностью; в психологических особенностях личности ученика и учителя; в психологических основах методов, способов и форм обучения.

Поэтому психологию обучения определяют и как научное направление в психологии, которое исследующее психологические закономерности усвоения знаний, умений и навыков, психологические механизмы научения и учебной деятельности, возрастные изменения, обусловленные процессом научения. Ключевой утилитарной (практической) целью психологии обучения признают поиск и анализ эффективности использования психологического фактора в менеджменте процесса учения в интересах повышения качества образования. При этом со структурной точки зрения психология учения (как специфической деятельности) может охватывать психологию постановки целей, психологию мотивации, психологию учебных действий, психологию учебных коммуникаций и др.

При этом для психологии обучения важно, что учение выступает как универсальная деятельность, которая представляет собой базовую основу овладения любой другой деятельностью.

Будем исходить из того, что психическое состояние участников процесса обучения формируют пять основных процессов, а именно, ощущение, восприятие, память, воображение, мышление. Это основные процессы, благодаря которым человек познаёт окружающее пространство. Эти процессы могут рассматриваться и как основные психологические инструменты взаимодействия научно-педагогического работника и обучаемого. Умение правильно использовать психологические инструменты может рассматриваться как подтверждение профессионализма преподавателя (научно-педагогического работника) и важное условие обеспечения высокого уровня качества высшего образования.

При этом важно учитывать, что передаваемые в процессе обучения знания имеют явный и неявный характер, а передача знаний в процессе коммуникаций может иметь вербальный и невербальный характер.

Методология исследования психологии обучения должна базироваться или, наоборот, порождает в своей практической реализации определенную философию исследования психологии обучения.

Философию исследования психологии обучения можно определить как наиболее общий взгляд на сущность и место психологии обучения в процессе повышения качества образования в условиях информационных технологий.

В своей практической функции философия исследования психологии обучения позволяет определить такие принципы исследования психологии обучения:

1) гуманность как уважение личности и прав субъектов и объектов образовательного процесса, включая, в частности, признание права участников исследований на открытость, а в некоторых случаях и конфиденциальность полученной в исследованиях информации, определение повышения качества образования, личностного развития в виде основного приоритета и основной цели исследований психологии обучения;

2) экологичность таких исследований, которая включает признание неприемлемыми любые формы экспансии, применение неманипулятивных, ненасильственных способов исследования, создание безопасной и творческой атмосферы общения в процессе наблюдений и проведения психологических экспериментов в обучении;

3) демократичность как принцип исследования психологии обучения означает ориентацию на равноправное сотрудничество всех сторон процесса обучения, исследователей и заказчиков исследования, понятность и приемлемость для субъектов обучения методов, используемых в процессе исследования психологии обучения;

4) результативность, выступая как принцип исследования психологии обучения, ориентирует на выявление возможных недочетов, ошибок, получение в процессе исследования психологии обучения значимых научных и практических результатов исследования, способных повысить уровень образования в условиях расширения влияния информационных технологий;

5) принцип экономической эффективности подразумевает, что затраты на психологические исследования в обучении должны приносить положительный экономический результат в экономике путем повышения качества обучения.

В процессе исследования психологии обучения в высшей школе нужно учитывать, что центральной задачей этой части психологии обучения является анализ и разработка требований к учебной деятельности, осуществляемой научно-педагогическими работниками, студентами в педагогическом процессе высшей школы.

В качестве объектов исследований в психологии обучения в высшей школе могут выступать такие задачи:

- исследование и оптимальное использование связи обучения, уровня психического развития и психического состояния, разработка мер оптимизации психологического воздействия на педагогический процесс;

- выявление общесоциальных факторов педагогического воздействия, влияющих на уровень психического развития обучаемого;

- структурный анализ психологии процесса обучения;

- исследование и раскрытие особенностей природы индивидуальных проявлений психического развития научно-педагогических работников и обучаемых, обусловленных характером и условиями процесса обучения в высшей школе.

Считают, что в психологии обучения еще не сложился научный базис (фундамент), позволяющий проводить исследование и классификацию психолого-педагогических ситуаций, психологических условий и психологических требований, предъявляемых к процессу обучения.

Психологический анализ учебной деятельности может исходить из следующих принципиальных положений.

Учебная деятельность отражает прогноз тех изменений, которые могут произойти в психическом развитии ученика, включенного в учебный процесс. Она определяет и систему оценки этих изменений.

Организация учебной деятельности предусматривает ее соотнесение с личностными возможностями ученика и потенциалом их развития.

Каждый уровень личностного развития обеспечивается специфическими формами и содержанием учебной деятельности.

При исследовании психологии следует учитывать, что учебная деятельность имеет структурно-системный характер. Систему можно определить как единство компонентов и их взаимосвязей.

Под психологической структурой образования можно понимать строение и свойство тех устойчивых факторов, которые действуют в условиях выполнения задачи организации учебной деятельности.

Под психологической системой образовательной деятельности условимся понимать единство психических свойств, обслуживающих образовательную деятельность и связи между ними. В рамках психологической системы образовательной деятельности происходит

перестройка индивидуальных качеств личности обучаемого посредством их построения, реструктуризации, исходя из мотивов, целей, условий этой деятельности. В результате процесса образования в составе таких его элементов как обучение и воспитание на основе накопления знаний, умений, индивидуального практического опыта, формирования базы знаний и развития личности обучаемого синтезируется его новое психическое состояние, позволяющее выпускнику вуза выполнять определенные роли в процессах общественного производства с заданными показателями качества.

Психологическая структура образования может быть представлена с ряда точек зрения. С точки зрения субъектов образования его психологическую структуру можно представить состоящей из психологий администраций вузов, психологии научно-педагогических работников (преподавателей), психологии обучающихся (студентов), психологии работодателей (бизнеса), психологии работников органов государственного управления в образовании, психологии общества и др.

По уровню творчества в учебном процессе психологию обучения можно структурировать на психологию усвоения накопленных знаний, умений (компетенций) и психологию синтеза новых знаний с использованием психологии и приемов самоактуализации.

В рамках психологии обучения к функциям психики субъектов обучения в данной статье можно отнести:

1. отражение субъектами системы образования своего места в окружающем мире, социально-экономическом процессе, обеспечении устойчивости процессов развития экономики и общества, антикризисном государственном и корпоративном управлении, в рамках этой функции обеспечивается адекватная ориентация этого персонала в процессах обучения и воспитания, как части социально-экономического развития;

2. регулирование поведения и деятельности субъектов системы образования в процессах обучения и воспитания в интересах бизнеса, развития населения страны, в рамках этой функции участники системы образования осознают и определяют свои мотивы и потребности, осознают свою социальную и национальную ответственность ставят перед собой цели и задачи, вырабатывают способы и приемы достижения результата;

3. отражение воздействий окружающей действительности на участников системы образования, в процессе познания человеком объективного мира в процессе образования и социально-экономической действительности, когда возникающие в образовательном процессе образы материального мира рассматриваются как своего рода «слепки», снимками, копии существующих предметов техносферы, явлений, событий в системе образования, постижение сущности которых осуществляется при этом путем познавательных психических процессов с учетом ряда условий (уровня подготовки, характера, темперамента, знаний, возраста, интересов и др.);

4. формирования стереотипов поведения участников системы образования в рамках которой психика отражает мотивы и стимулы в акты поведения субъектов образовательной деятельности;

5. отражения воздействий поведения участников образовательной системы на окружающую правовую и социально-экономическую действительность, темпы социально-экономического развития, геополитическую конкурентоспособность государства и другое.

По аналогии с [16, с.22] определим задачи, которые будут и могут решаться психологией системы образования как одним из отраслевых направлений психологии:

- разработка психологических основ законодательной и нормативной базы системы образования и ее реформы;
- исследование психологических аспектов поведения субъектов процессов высшего профессионального образования;
- изучение социально-психологических факторов, которые способствуют формированию определенного типа поведения субъектов процессов высшего образования;
- разработка воспитательно-профилактических и мотивационных мер для формирования определенного типа поведения субъектов образования;
- разработка профессиограмм различных категорий участников процесса образования с учетом универсального характера или отраслевой специфики вузов (администрации вузов, научно-педагогических работников, выпускников вузов и др.);
- предоставление психокоррекционной помощи участникам процесса высшего образования в ситуациях нервно-, психических перегрузок;
- разработка психокоррекционных рекомендаций и помощи участникам процесса высшего образования в ситуациях самоактуализации творческого потенциала, в том числе в ситуациях предельных переживаний связанных с переосмыслением научных доктрин и другие.

По причине наблюдаемых практиками быстрых изменений в психологии обучающихся студентов возникает необходимость оперативного осмысления научно-педагогическим работниками структуры и составляющих психологической системы образования в условиях все более глубокого влияния на психику информационных технологий. Правильная диагностика происходящих в психике обучаемых изменений позволяет осуществлять учебные и воспитательные коммуникации, повышать качество образования. Например, в ходе практических наблюдений установлено, что по причине клипового характера мышления обучающийся может глубоко не осмыслив одну тему, переходить к рассмотрению другой темы [10, с. 115-120]. Практики должны своевременно и адекватно реагировать на эти изменения в психике обучаемых в условиях информационных технологий. Им следует учитывать объективные свойства, преимущества и недостатки клипового мышления и психики его носителей, предлагать новые (инновационные) психолого-педагогические приемы, применять их в процессе проведения занятий. Фактически речь идет о проведении психолого-педагогических экспериментов в практических целях поддержания дисциплины и обеспечения высокого качества образования.

Авторами настоящей статьи на практике были предложены и использованы такие психолого-педагогические приемы повышения качества образования в условиях распространения клипового мышления и информационных технологий.

1. Обучающемуся с клиповым мышлением в процессе занятий трудно продолжительное время концентрироваться на информации, при этом у него заметно снижается способность к анализу этой информации. Психолого-педагогическим приемом противодействия данному свойству клипового мышления является проведение в процессе занятий анализа информации (объекта обучения) со всех сторон, а также практическое проведение в процессе занятий логического и сравнительного анализа свойств объекта.

2. У студентов с клиповым мышлением может снижаться уровень успеваемости и становится меньше коэффициент усвоения знаний обучающимся. Психолого-педагогическим приемом, направленным на обеспечение качества образования в этих усло-

виях может быть системный подход при освещении объекта обучения в контексте его разнородных связей с другими объектами изучения, неоднократное изучение информации об объекте обучения в различных контекстах;

3. Студенты с клиповым мышлением становятся более податливыми к манипуляциям и влиянию со стороны нерадивых коллег (если они присутствуют) в связи с их восприятием информации на эмоциональном уровне, по причине чего обучаемый в значительной степени теряет способность анализировать информацию.. Психолого-педагогическим противодействием этому свойству клипового сознания может быть создание в процессе занятий атмосферы заинтересованности, интриги, игры и состязаний (геймификации занятий) в овладении функционалом компетентности.

4. Обучающие с клиповым мышлением в значительной мере склонны активному отвлечению в процессе занятий на выполнение манипуляций с личным гаджетом. Психолого-педагогическим приемом минимизации отвлечения обучающихся от темы занятий является максимальное включение личных гаджетов студентов в процесс исследования объекта обучения на практических занятиях.

5. Для студентов с клиповым сознанием характерно пониженный уровень чувства сопереживания, что может снижать эффективность процесса воспитания обучаемых и уровень гуманизации образования. Психолого-педагогическим приемом нивелирования этого свойства клипового мышления становится использование приема оппонирования студентов друг другу в процессе занятий по очереди. По существу оппонент должен находиться в соответствующем психологическом состоянии и опровергнуть тезисы докладчика, но на практике при занятиях в группах часто (в большинстве случаев) у отечественных студентов, выступающих в роли оппонента возникает чувство солидарности с докладчиком и они стремятся поддержать своих коллег.

В образовательном процессе предметом обучения выступают знания, умения и навыки (компетенции), которые необходимо усвоить. Обучающийся как индивидуум, личность, на которую направлено воздействие по освоению компетенций и которая может обладать определенными психологическими предпосылками для такого усвоения и синтеза новых знаний. Учебная деятельность (обучение) может рассматриваться как средство, с помощью которого накапливаются, передаются и синтезируются в процессе обучения новые синергетические знания, умения и навыки (компетенции).

Научно-педагогический работник - это человек, являющийся носителем определенной образовательной парадигмы, суммы научных знаний, методов их синтеза, владеющий основами психологии обучения который дополнительно к этому выполняет контролирующие и регулирующие функции, обеспечивая коммуникации и координацию деятельности обучающегося и создающий условия для его самоактуализации в учебном процессе. Известно, что А. Маслоу дает определение самоактуализации как процесса обеспечения более полного, глубокого использования талантов, способностей, возможностей субъектов деятельности, в данном случае в образовании. Часто синтез новых знаний связан с нахождением в процессе образовательных коммуникаций преподавателя и обучаемого в сопряженных психологических состояниях, состоянии самоактуализации и коллективной генерации идей в процессе обучения.

Психологическим условием или результатом самоактуализации в процессе усвоения знаний и/или синтезе новых знаний может быть состояние предельных переживаний (по

А. Маслоу), в частности выражающееся в получении удовольствия обучаемым от процесса и осознания усвоения новых знаний (результата обучения).

В свою очередь психологическое состояние удовольствия у студента в процессе обучения относится к внутренней мотивации студентов.

Поэтому, учитывая специфику рассмотрения технологий учебной деятельности с точки зрения психологии обучения, нужно проанализировать теории и философские концепции, которые раскрывают личностно-психологический аспект обучения известным знаниям и самоактуализацию субъектов образования при синтезе новых знаний. При этом нужно учитывать, что психика человека отражает свойство головного мозга, состоящее способности к отражению окружающего мира.

Опираясь на положения юридической психологии [16, с.22], как части психологии находящегося в правовом поле образования, следует отметить, что субъект, находящийся в экономическом пространстве, ориентирующийся на общественные нормы и заботящийся о полезности для него происходящего (в частности, в системе образования), конечно, будет включен и в решение проблемы повышения эффективности системы образования, ее правовой, психологический и экономический контекст.

При исследовании психологии образования нужно учитывать, что многие проблемы психологии образования, поведения и проявления субъектов образования в области образовательного права и его влияния на экономику образования могут быть разрешены только на пересечении экономики, психологии, права [16, с.22] и управления в образовании.

На этом основании допустимо отметить, что управленческая, экономическая и юридическая психология может иметь общий объект исследования – проблему реформирования системы образования и повышения качества образования в направлении повышения ее социально-экономической эффективности.

При этом многие проблемы психологии обучения находятся на пересечении не только с юридической основой обучения, но и с философией, биологией, математикой, психиатрией, сексопатологией и другими науками [16, с.22]. В контексте системно-управленческого подхода в психологии образования необходимо определить образовательную деятельность, включающую обучение и воспитание, и ее психологию как системно связанные между собой объекты управления и исследования.

На психологию обучения и психологию системы образования в целом влияет сущность образовательной деятельности как одного из ключевых социально-экономических процессов.

Одним из перспективных направлений развития практической психологии обучения может стать исследование психологии мотивации в интересах повышения качества образования. При этом должно учитываться, что физиология мотивации состоит в возбуждении нервных структур организма человека (нервной системы, головного мозга) побуждающем человека совершать действия (акты поведения) направленные на удовлетворение своих потребностей [17, с. 4], в данном случае в повышении качества образования.

Проектирование мотивации обучающихся студентов позволяет осуществлять активное воздействие на психологию субъектов системы образования и посредством такого влияния на психическое состояние и на психологию воздействовать на эффективность системы образования и качество образования [18].

При исследовании и анализе психологического аспекта решения задачи повышения качества образования можно решать эту задачу путем формирования и анализа функционирования смысловой сферы самосознания субъектов системы образования.

Признание смысла и устремление к повышению качества образования являются результатом влияния следующих психологических факторов:

- когда вклад системы образования оценивается налогоплательщиками и обществом как критически важный элемент, вклад в устойчивое инновационное развитие государства, страны, экономики, общества;
- когда выгода субъектов от вклада в повышение качества образования участниками системы образования оценивается больше, чем затраты на свое участия в этом процессе;
- когда в системе мотивации научно-педагогических работников существует возможность получения обратной связи в виде информации об эффективности работы каждого преподавателя каждого вуза и др.

Ослабление этих факторов снижает личностный смысл процесса, акции (повышения качества образования), а их отсутствие генерировать отрицательную личностную позицию в этом вопросе всех и/или части субъектов образования.

В этом случае единственным психологическим стимулом и мотивом участия в процессе повышения качества образования может быть стремление избежать негативного стимулирования в виде различных санкций.

При исследовании и формировании эффективной с точки зрения общества психологии обучения могут применяться известные в психологии методы, основанные на традиционном делении методических подходов в психологии на неэкспериментальные и экспериментальные.

В рамках методики исследования психологии обучения следует учитывать, что детерминирующее влияние на психологию системы образования могут оказывать:

- рассмотрение образовательной деятельности как одного из видов стратегически важных для развития государства и общества услуг [18];
- развитие критериальной основы объективной оценки эффективности деятельности системы образования и качества образовательной услуги;
- повышение степени акцентированности политики и системы мотивации субъектов образования на уровень эффективности системы и качество образования, что, в частности, может достигаться путем закрепления определенных норм в законодательстве об образовании и/или развития методологии исследования системной связи психологии и эффективности системы, качества образования.

Социальной (или экономической) эффективностью системы предлагается называть оценку влияния системы образования на устойчивость и темпы социального (или экономического) развития государства, благосостояния и благополучия общества.

Будем полагать, что эффективность системы образования является функцией таких переменных непосредственно определяемых психологией ее субъектов:

- психологического, мотивированного состояния научно-педагогических кадров, обеспечивающих сбор, селекцию (релевантные/нерелевантные) знаний, хранение и передачу знаний в процессе обучения студентам;

психологического, мотивированного состояния обучающихся обеспечивающих дисциплину в учебном процессе и остроту восприятия передаваемых им в процессе обучения знаний;

- психологического, мотивированного состояния администраций вузов влияющих на условия обучения, качество организации учебного процесса, эффективность использования информационных технологий в процессе обучения и т.п.

К неэкспериментальным методам исследования личности научно-педагогических работников и показателей качества образовательных услуг можно отнести методы: наблюдения, самонаблюдения, биографический и автобиографический, беседу, анализ продуктов образовательной деятельности, метод экспертных оценок и др.

К неэкспериментальным методам относятся методы мониторинга (наблюдения), а также самонаблюдения, позволяющие подвергнуть анализу комплекс эмпирически выделенных признаков вовне и внутри процесса обучения и оценки качества образования.

При этом наблюдаемые признаки, свойства процесса обучения подвергаются трактовке (толкованию, объяснению). Важно понять и возможную скрытую причину наблюдаемого показателя как функции психологии и поведения субъектов образования.

Причина психологического состояния и продуцируемого им поведения субъектов системы образования и качество образования в вузе в целом или отдельного преподавателя может быть: внутренней или внешней; осознаваемой или неосознаваемой; намеренной или случайной; ожидаемой или непредсказуемой; ситуационной или связанной с личностными свойствами и позициями.

Важным при трактовке психологии и поведения наблюдаемого субъекта образовательного процесса и человека в нем выступает учет возможностей проецирования на этот процесс общих свойств и собственных индивидуальных особенностей, приписывания наблюдателем своих мотивов и причин поведения. Такое отыскание и обнаружение причин поведения имеет в психологии название «каузальная атрибуция».

При неэкспериментальном подходе в исследовании психологии и оценке качества системы образования может использоваться и опрос. Такой опрос может быть реализован в форме беседы и анкетирования. Опрос может быть связан с объяснением субъектом образования причины своего поведения и/или поступка, обоснованием поведения этих субъектов или их импульса к активности в процессе обучения.

Может быть рекомендовано результат исследования, полученный неэкспериментальным путем верифицировать (проверить на истинность) на практике в проблемной мотивирующей ситуации. Достоверное понимание содержания или иерархии мотивов, установок и позиций субъектов образования может позволить в дальнейшем прогнозировать характер их поведения и качество их участия в процессе оказания услуг в сфере образования, эффективность системы образования.

Проведенные авторами настоящей статьи исследования показывают, что происходят глубокие изменения в психологии в связи с изменением содержания обучения. В период до активного внедрения информационных технологий отмечали, что результаты П.Я. Гальперина [4], [5] позволили Н.Ф. Талызиной [6] сформулировать такие принципиальные положения содержания обучения: основу обучения должны составлять базовые знания; в содержание обучения было рекомендовано включать способы работы с базовыми знаниями, что является условием самостоятельного изучения материала в той или иной предметной области; усвоение знаний осуществляется в форме решения учебных задач, что проводить обучение без заучивания, а запоминание знаний рассматривается как закономерный итог, а не самостоятельная цель.

Утверждается, что выполнение данных принципов позволяет решить самую главную проблему высшего образования, связанную с формированием познавательной мотивации. Проявлением познавательной мотивации можно считать возбуждение познавательной деятельности, все большее укрепление и развитие познавательного интереса [4; с. 382].

Проведенный авторами в декабре 2017 года экспресс-исследование в виде опрос студентов показал, что их познавательная мотивация в условиях информационных технологий структурирована следующим образом. А именно их интеллектуальные усилия студентов в некоторой пропорции распределены между решением нескольких задач обучения одновременно.

В число тех задач, которые признаются студентами актуальными и на которые они готовы тратить определенную существенную долю своего потенциала (отражена в весовом коэффициенте задачи) в процессе образования в высшей школе в условиях распространения информационных технологий входят:

- усвоение базовых знаний (с весовым коэффициентом около 19%);
- овладение методами приращения (увеличения) знаний (с весовым коэффициентом около 12%);
- овладение творческими приемами, включая приемы творческой самоактуализации (с весовым коэффициентом около 13%);
- овладение навыками и приемами составления документации и презентаций (с весовым коэффициентом около 13 %);
- овладение приемами публичных профессиональных докладов (с весовым коэффициентом около 12%);
- усвоение и совершенствование навыков и приемов аргументации позиции в деловом общении (с весовым коэффициентом около 16 %);
- совершенствование навыков личного общения в профессиональной среде с целью расширения социальных связей (с весовым коэффициентом около 15 %).

Эти результаты экспресс-исследования показывают серьезные изменения в структуре психологии образования в высшей школе в условиях информационных технологий:

- экспериментально подтвержден тезис о том, что лектор, научно-педагогический работник уже не воспринимается исключительно как источник базовых знаний для студентов;
- разнообразие интересов обучающихся может быть истолковано как подтверждение роста значимости психологического фактора в современном высшем образовании;
- происходит усложнение психологической структуры высшего образования, которая в начале 21 века включает как минимум семь выделенных обучающимися как существенные факторов и др.

Как отмечалось, это было экспресс-исследование и носило оно инициативный характер. Повышение степени достоверности и точности результатов этого экспресс-исследования в психологии обучения может быть обеспечено путем продолжения такого рода исследований, в том числе с обеспечением сочетания нескольких методов (объединить метод беседы с наблюдением и анализом продуктов деятельности и др.). Такой подход может рассматриваться как косвенная верификация результата другим методом. Однако, это приведет к удорожанию исследования.

В статье изложены методические развития практической психологии высшего образования в условиях информационных технологий, показано, что порожденное информационными технологиями клиповое мышление обучающихся требует индивидуального подхода к

студентам с целью экспресс-анализа его психологической сферы и выработки корректирующих практических психологических воздействий, описаны результаты экспресс-исследования структуры психологии в условиях влияния информационных технологий на практическую психологию и качество образования в высшей школе.

Литература:

1. **Алексеева Л. В.** Юридическая психология: учебное пособие. - М.: Проспект, 2010, -312 с.
2. **Балацкий Е. В.** Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. 2015. № 4.
3. **Безумова Л.Г.** Обучение студентов методам исследования в психологии//В сборнике: Качество образования в условиях реформы высшего профессионального образования сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Самарская гуманитарная академия; ответственный редактор: С.И. Голенков. 2008. С. 17-21.
4. **Выготский Л.С.** Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.
5. **Гальперин П.Я.** Психология как объективная наука / Под ред. А.И. Подольского. М.: Изд-во «Ин-т практ. психол.»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998.
6. **Гальперин П.Я.** Четыре лекции по психологии. М.: Книжный дом «Университет», 2000.
7. **Глуценко В. В., Глуценко И. И.** Педагогика высшей школы в условиях информационных технологий // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №2. С. 107–120. Режим доступа: (дата обращения 15.01.2017). DOI: 10.5281/zenodo.53912.
8. **Глуценко В.В., Глуценко И.И.** Роль мотивации обучающихся в повышении качества образования в сельскохозяйственных вузах // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. №1 (13). URL:<http://aeconomy.ru/science/economy/rol-motivatsii-obuchayushchikhsya-v/>(дата обращения 13.02.2017).
9. **Ефимова И.А.** Повышение качества высшего образования в Российской Федерации // Российское предпринимательство. - 2011. - № 5 Вып. 1 (183). - с. 151-154. - <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>.
10. **Иванова Н.Л., Зверев Д.А., Торопова А.Н.** Подбор, оценка и обучение персонала как предмет исследований в психологии бизнеса//Психология обучения. 2014. № 5. С. 111-128.
11. **Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанов Е.А.** Управление персоналом: Теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебно-практическое пособие/Под ред. А.Я. Кибанова.-Москва.: Проспект, 2012.- 64 с.
12. **Лобанов А.П.** Новый взгляд на обучение и развитие в современной психологии: понятия способности и концептуальное обучение// Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3: Філалогія, педагогіка, псіхалогія. 2014. № 1. С. 123-128.
13. **Маклаков А.Г.** Общая психология.: Питер, 2016. – 592 с.
14. **Нестеров А.В.** Приведет ли смарт-образование к «закату» университетов?//Компетентность, 2015, № 2, с. 40-45.
15. **Степанова М.А.** Практическая психология образования: противоречия, парадоксы, перспективы// Вопросы психологии, 2002, № 7, Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/044091.htm>

16. **Степанова М.А.** Психология в образовании: психолого-педагогическое взаимодействие // Вопросы психологии, 2002, № 6, Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/034076.htm>.
17. **Талызина Н.Ф.** Педагогическая психология. М.: Издат. центр «Академия», 1998.
18. **Шарипов Ф.В.** Психология и педагогика творчества и обучение исследовательской деятельности: педагогическая инноватика // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6-1. С. 117.

References:

1. **Alekseeva L. V.** Juridicheskaja psihologija: učebnoe posobie. - M.: Prospekt, 2010, - 312 p.
2. **Balackij E. V.** Novye trendy v razvitii universitetskogo sektora // Mir Rossii. 2015. № 4.
3. **Bezumova L.G.** Obuchenie studentov metodam issledovanija v psihologii // V sbornike: Kachestvo obrazovanija v uslovijah reformy vysshego professional'nogo obrazovanija sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Samarskaja gumanitarnaja akademija; otvetstvennyj redaktor: S.I. Golenkov. 2008. P. 17-21.
4. **Vygotskij L.S.** Pedagogicheskaja psihologija. M.: Pedagogika, 1991.
5. **Gal'perin P.Ja.** Psihologija kak obektivnaja nauka / Pod red. A.I. Podol'skogo. M.: Izd-vo «In-t prakt. psihol.»; Voronezh: NPO «MODJeK», 1998.
6. **Gal'perin P.Ja.** Chetyre lekcii po psihologii. M.: Knizhnyj dom «Universitet», 2000.
7. **Glushhenko V. V., Glushhenko I. I.** Pedagogika vysshej shkoly v uslovijah informacionnyh tehnologij // Bjulleten' nauki i praktiki. Jelektron. zhurn. 2016. №2. S. 107–120. Rezhim dostupa: (data obrashhenija 15.01.2017). DOI: 10.5281/zenodo.53912.
8. **Glushhenko V.V., Glushhenko I.I.** Rol' motivacii obuchajushhihsja v povyshenii kachestva obrazovanija v sel'skohozjajstvennyh vuzah // Ajeconomika: jekonomika i sel'skoe hozjajstvo, 2017. №1 (13). URL:<http://aeconomy.ru/science/economy/rol-motivatsii-obuchayushchikhsyav/> (data obrashhenija 13.02.2017).
9. **Efimova I.A.** Povyszenie kachestva vysshego obrazovanija v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2011. — № 5 Vyp. 1 (183). — P. 151-154. — <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>.
10. **Ivanova N.L., Zverev D.A., Toropova A.N.** Podbor, ocenka i obuchenie personala kak predmet issledovanij v psihologii bizne-sa // Psihologija obuchenija. 2014. № 5. P. 111-128.
11. **Kibanov A.Ja., Batkaeva I.A., Mitrofanov E.A.** Upravlenie personalom: Teorija i praktika. Motivacija i stimulirovanie trudovoj dejatel'nosti: uchebno-prakticheskoe posobie / Pod red. A.Ja. Kibanova. - Moskva.: Prospekt, 2012. - 64 p.
12. **Lobanov A.P.** Novyj vzgljad na obuchenie i razvitie v sovremennoj psihologii: ponjatijnye sposobnosti i konceptual'noe obuchenie // Vesnik Brjesckaga universitjeta. Seryja 3: Filalogija, pedagogika, psihologija. 2014. № 1. P. 123-128.
13. **Maklakov A.G.** Obshhaja psihologija.: Piter, 2016. – 592 p.
14. **Nesterov A.V.** Privedet li smart-obrazovanie k «zakatu» universite-tov? // Kompetentnost', 2015, № 2, P. 40-45.
15. **Stepanova M.A.** Prakticheskaja psihologija obrazovanija: protivorechija, paradoksy, perspektivy // Voprosy psihologii, 2002, № 7, Rezhim dostupa: <http://www.voppsy.ru/044091.htm>

16. **Stepanova M.A.** Psihologija v obrazovanii: psihologo-pedagogicheskoe vzaimodejstvie//Voprosy psihologii,2002, № 6, Rezhim dostupa: <http://www.voppsy.ru/034076.htm>.
- 17 **Talyzina N.F.** Pedagogicheskaja psihologija. M.: Izdat. centr «Akademija», 1998.
18. **Sharipov F.V.** Psihologija i pedagogika tvorčestva i obuchenie issledovatel'skoj dejatel'nosti: pedagogicheskaja innovatika // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2016. № 6-1. P. 117.

Сведения об авторах:

Валерий Владимирович **Глуценко**, д-р, техн. наук, Российский университет транспорта (МИИТ), профессор кафедры менеджмента и управления персоналом организации, Москва, Россия, e-mail: glu-valery@yandex.ru

Ирина Ивановна **Глуценко**, д-р экон. наук, Российский государственный социальный университет, профессор кафедры бухгалтерский учет и статистика, г. Москва, Россия, e-mail: prepodavatel-gii@mail.ru

Психологические науки

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САЙТА)

Н.С. Завоеванная, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), e-mail: natasha_z_ya@mail.ru

Резюме. В материале рассматривается психологическое просвещение населения, его задачи и различные особенности этой деятельности с помощью интернет-ресурсов. Анализ осуществляется с учетом опыта просвещения с помощью авторского психологического сайта, в течение более чем 3 лет.

Ключевые слова: психологическое просвещение, особенности психологического просвещения, интернет-ресурс, психологический сайт, психологическая культура

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL EDUCATION USING INTERNET RESOURCES (CASE OF AUTHOR'S PSYCHOLOGICAL WEBSITE)

N.S. Zavoevannaya, Russian State Vocation-Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia), e-mail: natasha_z_ya@mail.ru

Abstract. The article discusses psychological education of population, its purposes and different features of this activity with the help of Internet resources. The analysis is carried out based on the experience of education through author's psychological website for more than 3 years.

Keywords: psychological education, features of psychological education, internet resource, psychological website, psychological culture

Любое просвещение - это, прежде всего, передача тех или иных знаний, формирование культуры населения. Психологическое просвещение - не исключение из этого правила. В самом общем виде, оно может быть представлено как передача психологических знаний с целью формирования и повышения психологической культуры населения. Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей психологического просвещения населения в интернет-пространстве, необходимо определить его суть. Иначе невозможно раскрытие его особенностей и, следовательно, заявленной нами темы.

Итак, психологическое просвещение часто рассматривается как часть профилактической деятельности практического психолога (Костригин, Хусьянов, Чупров, 2015; Чупров, 2012; 2017; Чупров, Щукин, 2013; Юрьев, 2015) [3; 6; 7; 8; 9; 10]. Однако не все исследователи с готовностью принимают такую точку зрения. Можно сказать, что уже на этапе формулировки определения понятия «психологическое просвещение» среди исследователей возникли разногласия. И.В. Дубровина, например, акцентирует внимание на психологическом просвещении как на отдельном направлении работы психолога в сфере образования. Однако суть просвещения она оставляет традиционной. По ее мнению, «психологическое просвещение – это приобщение взрослых – воспитателей, учителей, родителей – и детей к психо-

логическим знаниям» (Практическая психология образования..., 2005, с. 75) [5]. Тогда как Л.Ф. Чупров, к примеру, понимает под психологическим просвещением «раздел профилактической деятельности специалиста-психолога, направленный на формирование у населения (учителей, воспитателей, школьников, родителей, широкой общественности) положительных установок к психологической помощи, деятельности психолога-практика и расширение кругозора в области психологического знания» (Чупров, 2012, с. 86) [6]. Что в целом схоже с точкой зрения И.В. Дубровиной. Однако он подчеркивает: «мы видим довольно тесную связь психологического просвещения с психологической профилактикой, настолько тесную, что это позволяет рассматривать предмет нашего исследования как составную часть этого направления работы» (Чупров, 2012, с. 86) [6]. Тем самым, *психологическое просвещение*, в том числе и в сети Интернет, представляет собой практическую деятельность психолога по передаче актуальных психологических знаний в необходимом объеме, формированию и повышению психологической культуры, в том числе культуры принятия психологической помощи, отдельными группами населения и общества в целом, для сохранения и профилактики психического и психологического здоровья. Из выше сказанного и анализа ряда исследований (Практическая психология образования..., 2006; Чупров, 2012; Костригин, Хусяинов, Чупров, 2015) [3; 5; 6; 10] следует, что указанная цель психологического просвещения реализуется через выполнение *задач*:

- 1) распространение явно и неявно запрашиваемых психологических знаний о развитии и функционировании личности в обществе, межличностных, внутрисемейных отношениях и т.д.;
- 2) развенчивание лженаучных знаний и мифов, в том числе о психологической помощи;
- 3) формирование положительного отношения к психологам и их деятельности;
- 4) формирование устойчивой потребности, готовности и культуры принятия психологической помощи.

Эти задачи реализуются в самых разнообразных формах (беседы, лекции, статьи, фильмы и т.д.) и через различные средства - непосредственное общение, СМИ, Интернет и т.д. (Практическая психология образования..., 2005; Чупров, 2012; Костригин, Хусяинов, Чупров, 2015; Юрьев, 2015) [3; 5; 9; 10]. Конечно, наиболее эффективна их реализация через те средства и формы, которым в данный момент доверяет население. А, практика, как и целый ряд исследований (Аянян, Марцинковская, 2016; Костригин, Хусяинов, Чупров, 2015; Чупров, Щукин, 2013; Юрьев, 2015) [1; 3; 9; 8; 10], показывает, что население сейчас доверяет Интернету как источнику информации и часто к нему обращается. Следовательно, наиболее перспективным представляется психологическое просвещение в различных формах через психологические интернет-ресурсы. К сожалению, наблюдается нехватка психологического просвещения именно в пространстве Интернет. Просвещения целенаправленного, регулярного и, самое главное, профессионального. Чаще психологическое просвещение сводится к публикации психодиагностических и психокоррекционных методов и методик или к публикации псевдонаучных методов и методик, а также научных определений психологических феноменов, научных классификаций. Это можно легко увидеть, сформулировав запрос для поисковой системы в Интернете.

Само по себе распространение специальных знаний, в том числе и по психологии, - область мультидисциплинарная (Мантимова, Юрьев, 2017) [4]. Источником информирования широкой общественности может являться любой человек, и далеко не обязательно, что с

базовым психологическим образованием, но владеющий технологией работы в Сети. В этом и таятся некоторые «подводные рифы» [8]. Вся эта информация, попадая в руки людей без психологического образования, притом не всегда честных, приводит к обесцениванию деятельности профессионального психолога и к возможному нанесению ущерба психологическому здоровью населения. Одним словом, происходит зачастую реализация «антизадач» психологического просвещения. Конечно, нельзя все психологические интернет-ресурсы отнести к подобным бесполезным или вредоносным «распространителям психологического знания». Есть ресурсы, которым можно и нужно доверять. К примеру, форум «Экспертное сообщество профессиональных психологов» (форум ЭСПП: <http://forum.ht-line.ru/>). На его площадке реализуется общение профессионалов, обсуждение проблем психологической науки и практики и ряд важных проектов, таких как разработка профессиональных стандартов и т.п. (Завоеванная, 2016) [2]. Обсуждается и проблемы низкой психологической культуры большинства населения. Однако форум ЭСПП - это место общения специалистов. А, качественных ресурсов, ориентированных на широкую аудиторию, все-таки, мало, что и подтолкнуло нас открыть психологический сайт «Мотив и позитив» (прямая ссылка: <http://www.motiv-pozitiv.com/>). Данный интернет-ресурс представляет собой сайт познавательной направленности для широкого круга пользователей (старше 12 лет), где размещаются материалы по популярной и научной психологии (в том числе, учебные). Сайт дает возможность получить консультацию психолога, найти много интересной и позитивной информации и пообщаться в чате. Он открыт в ноябре 2013 года. Вполне успешно функционирует по настоящее время. За более чем 3 года его существования у нас накопился некоторый опыт психологического просвещения в пространстве Интернет. Думаем, он позволяет анализировать особенности этого процесса.

Итак, во-первых, на страницах сайта «Мотив и позитив» посетитель и/или пользователь может сделать запрос на раскрытие той или иной темы по различным отраслям и проблемам психологии. Для этих же целей, а также для оповещений об обновлениях контента (содержимого) сайта, открыта зеркальная по отношению к интернет-ресурсу группа на платформе социальной сети «ВКонтакте» (прямая ссылка: https://vk.com/motiv_pozitiv). В данный момент в этой группе не так много участников, но их число не отражает количество просмотров материалов сайта. Тем самым, *сайт позволяет начать и поддерживать общение с представителями целевой аудитории. Это, пожалуй, главная особенность психологического просвещения через интернет-ресурс.* У этой, на первый взгляд, только позитивной особенности есть обратная сторона – *еще одна особенность* – отсутствие полной и достоверной информации о человеке «по ту сторону монитора», его истинных целях обращения к ресурсу. Кроме того, отсутствует информация от невербального уровня общения. Наконец, существует феномен хейтерства и троллинга в Сети, что можно свести к немотивированной агрессии, преднамеренном разжигании конфликта и манипуляции со стороны посетителей ресурса. Это уже отмечено другими исследователями (например, Чупров, Щукин, 2013) [8].

Во-вторых, *сайт дает возможность размещать информацию различного типа и в разной форме:* а) статьи на профессиональные и научно-популярные темы (например, в разделе «каталог статей»; применительно к сайту «Мотив и позитив» этот раздел носит название «Психология для настоящих и будущих профессионалов, и не только...»); б) психологическую информацию с других только проверенных ресурсов на профессиональные и научно-популярные темы в иной форме, допустим, коротких сообщений или даже в форме фильмов (например, в разделе «Блог»); в) ссылки на интернет-ресурсы с проверенной репу-

тацией (например, в разделе «каталог сайтов»; на нашем сайте этот раздел носит название «Полезное и интересное в Сети»); г) психологические знания в ходе личного онлайн общения (например, в разделе «консультации» или чате).

Тем самым, *следующая особенность психологического просвещения* через сайт - широкие возможности для распространения знаний и охват немалой аудитории, возможность будить в ней интерес через самые разнообразные формы предъявления информации: от обычных статей и иллюстраций до видеороликов и фильмов. *Главное, чтобы эта информация отвечала требованиям, предъявляемым как к оформлению, так и к содержанию.* Требования к оформлению, в целом, повторяют те, что диктуют СМИ. Не будем здесь их приводить – остановимся на требованиях к содержанию. Безусловно, это, в первую очередь, *достоверность информации и отсутствие плагиата.* Еще два важных требования диктует сама суть психологического просвещения – это:

1) *актуальность знаний*, т.е. они должны отражать современное состояние разработки проблем психологии (например, психолого-педагогической проблемы школьной неуспеваемости) и должны отвечать на запрос целевой аудитории;

2) *необходимость объема знаний*, который должен определяться исходя из возраста и уровня образования адресата информации, т.е. знания должны быть доступны для понимания, но и не раскрывать профессиональную тайну психолога для целевой аудитории.

Только при соблюдении этих требований психологическое просвещение, и не только в Интернет, не нанесет ущерба психологическому здоровью индивида. Необходимо помнить, что любая информация, размещенная на сайте в какой-либо форме (например, статьи) находится там постоянно и может быть изменена или прокомментирована в любой момент. И не всегда это позитивные изменения или комментарии. В связи с этим автор сайта, его руководство должны отслеживать состояние размещенных на сайте материалов, проводить модерацию комментариев во всех разделах сайта и ограничивать права посетителей к каким-то разделам и материалам. В этом заключается еще *одна особенность психологического просвещения через интернет-ресурс.* Схожие наблюдения отмечают, например, Л.Ф. Чупров и А.С. Щукин (Чупров, Щукин, 2013) [8].

В-третьих, сайт благодаря статистике просмотров, отзывам на материалы позволяет отслеживать динамику интересов читателя и проявлять гибкость в публикации контента. Другими словами, уделять больше внимание наиболее популярным разделам (применительно к нашему сайту, например, - это раздел статей и раздел блога), «подтягивая» мало просматриваемые разделы или удаляя их совсем.

На этом завершим рассмотрение психологического просвещения в интернет-пространстве. Как видно, таких особенностей немало, но не все из них однозначно позитивные, к сожалению. Для того, чтобы сбалансировать ситуацию, необходимо следовать *принципам*: технического обеспечения (индексация ресурса поисковыми системами, пре- или постмодерация всех материалов и сообщений на сайте, оповещения об обновлениях, регуляция прав доступа); регулярности обновления контента сайта (по возможности, ежедневное); учета особенностей интернет-общения; профессионального развития психолога. Последнее также возможно реализовать в интернет-пространстве. Пример тому - общение с коллегами на уже упомянутом форуме ЭСПП и участие в его проектах. Это должно только повысить эффективность просвещения в Сети.

Литература

1. **Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д.** Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.04.2017).
2. **Завоеванная Н.С.** Соблюдение авторского права по отношению к психодиагностическому и иному инструментарию (о проекте многокритериальной онлайн-экспертизы психодиагностических методик) // Наука. Мысль. 2016. № 8-1. С. 104-109.
3. **Костригин А.А., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф.** Актуальные вопросы распространения специальных знаний из области педагогики, психологии и социологии среди населения: новые вызовы // Наука. Мысль. 2015. № 5. С. 17-24.
4. **Мантикова А.В., Юрьев Н.К.** Распространение научных знаний - междисциплинарная область // Наука. Мысль. 2017. № 6. С. 9-18.
5. Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. - Москва: Сфера, 2005. - 592 с.
6. **Чупров Л.Ф.** Психологическое просвещение как междисциплинарная область науки и практики // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. №1-1. С. 85-91.
7. **Чупров Л.Ф.** Распространение специальных знаний по санитарно-гигиеническому и психолого-педагогическому просвещению в системе профилактической работы медицинского, социального работника и психолога // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты VIII Международная научно-практическая интернет-конференция. 2017. С. 788-795.
8. **Чупров Л.Ф., Щукин А.С.** Принцип «Primum non nocere» в психологическом и санитарном просвещении и Интернет // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 1-2. С. 162-169.
9. **Юрьев Н.К.** Распространение психологических знаний: от индуктора к реципиенту // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 4. С. 172-180.
10. **Chuprov L.F., Kostigin A.A., Khusyainov T.M.** Current issues of dissemination of expertise in field of psychology, pedagogics and social pedagogics: new challenges. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. № 2. С. 118.

References:

1. **Ajanjan A.N., Marcinkovskaja T.D.** Socializacija podrostkov v informacion-nom prostranstve // Psihologicheskie issledovanija. 2016. T. 9, № 46. P. 8. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 11.04.2017).
2. **Zavoevannaja N.S.** Sobljudenie avtorskogo prava po otnosheniju k psihodiagnosticheskomu i inomu instrumentariju (o proekte mnogokriterial'noj onlajn-jekspertizy psihodiagnosticheskikh metodik) // Nauka. Mysl'. 2016. № 8-1. P. 104-109.
3. **Kostrigin A.A., Husjainov T.M., Chuprov L.F.** Aktual'nye voprosy rasprostraneniya special'nyh znaniy iz oblasti pedagogiki, psihologii i sociologii sredi naselenija: novye vyzovy // Nauka. Mysl'. 2015. № 5. P. 17-24.
4. **Mantikova A.V., Jur'ev N.K.** Rasprostranenie nauchnyh znaniy - mezhdisciplinarnaja oblast' // Nauka. Mysl'. 2017. № 6. S. 9-18.

5. *Prakticheskaja psihologija obrazovanija* / pod red. I.V. Dubrovinoj. - Moskva: Sfera, 2005. - 592 p.

6. **Chuprov L.F.** Psihologicheskoe prosveshhenie kak mezhdisciplinarnaja oblast' nauki i praktiki // *Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri*. 2012. №1-1. P. 85-91.

7. **Chuprov L.F.** Rasprostranenie special'nyh znaniy po sanitarno-gigienicheskomu i psihologo-pedagogicheskomu prosveshheniju v sisteme profilaktičeskoj raboty medicinskogo, social'nogo rabotnika i psihologa // *Sostojanie zdorov'ja: medicinskie, social'nye i psihologo-pedagogicheskie aspekty VIII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja internet-konferencija*. 2017. P. 788-795.

8. **Chuprov L.F., Shhukin A.S.** Princip «Primum non nocere» v psihologicheskom i sanitarnom prosveshhenii i Internet // *Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri*. 2013. № 1-2. P. 162-169.

9. **Jur'ev N.K.** Rasprostranenie psihologicheskikh znaniy: ot induktora k reci-pientu // *Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri*. 2015. № 4. P. 172-180.

10. **Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Khusyainov T.M.** Current issues of dissemination of expertise in field of psychology, pedagogigs and social pedagogigs: new challenges. *Inter-national Journal of Applied and Fundamental Research*. 2015. № 2. P. 118.

Сведения об авторе

Наталья Сергеевна **Завоеванная**, педагог-психолог, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), e-mail: natasha_z_ya@mail.ru

Психологические науки

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ИНФОРМИРОВАНИЕ: В ЧЕМ РАЗНИЦА?

А.С. Щукин, ООО «Российские логистические информационные системы», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: schukin-ac@yandex.ru

Н.К. Юрьев, независимый исследователь (Черногорск, Россия), e-mail: nyurev@yandex.ru

Резюме. В сообщении обсуждается вопрос разграничения понятий психологическая информация и психологическое просвещение. Авторы определяют специфику психологического просвещения в контексте его цели. Если распространение психологической информации преследует профилактическую цель, то такое распространение психологических знаний является психологическим просвещением. Если эта цель отсутствует, то информирование на психологическую тематику и распространение знаний (методов и инструментов) не является психологическим просвещением, а служит иным целям.

Ключевые слова: психологическое просвещение, цель распространения знаний, психология, практическая психология, профилактика

PSYCHOLOGICAL EDUCATION AND INFORMING: WHAT'S THE DIFFERENCE?

A. S. Shchukin, "Russian Logistics Information Systems" LLC, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: schukin-ac@yandex.ru

N. K. Yuryev, Independent Researcher (Chernogorsk, Russia), e-mail: nyurev@yandex.ru

Abstract. The article discusses an issue of differentiation between concepts of psychological information and psychological education. The authors define specifics of psychological education in the context of its purpose. If dissemination of psychological information pursues a preventive goal, then dissemination of psychological knowledge is psychological education. If this goal is not available, then informing on psychological subjects and dissemination of knowledge (methods and tools) is not psychological education, but serves other purposes.

Keywords: psychological education, purpose of knowledge dissemination, psychology, practical psychology, prevention

В данном сообщении постараемся провести водораздел между психологическим просвещением и обычным информированием широкой общественности, включая как специалистов, увлеченных психологией любителей и далеких от этой науки людей.

Популяризация науки в определенной степени зависит от тех целей, что преследует специалист, представляющий эту науку или сферу деятельности. В свою очередь специалист-психолог не свободен от профессионального опыта, накапливаемого годами и десятилетиями.

В результате мы видим, что, если в медицине популяризация науки и распространение специальных знаний подчинена задачам профилактики, то в психологии это два различных направления. Среди далеких от практики или недостаточно в нее вошедших психологов – это просто распространение знаний.

Фактически в психологии присутствуют два варианта просвещения и распространения специальных знаний: как обычное информирование и повышение психологической культуры населения (знания ради знаний), и просвещение как часть психопрофилактической работы психолога.

Естественно, освободившееся от задач психологической профилактики (или вообще их игнорируя) специалисты начинают обработку массового сознания психологическими знаниями и их эрзац-вариантами (соционика, православная психология, христианская психология, распространение конртрафактного психодиагностического инструментария и т.п.). Аналогичная ситуация складывается и в популяризации психологических знаний за рубежом, в частности, в Болгарии [8]. О таком негативном «питании для души» предупреждал, согласно Платону, еще древнегреческий философ Сократ (в Диалоге «Протагор») [4].

Действительно, к чему могут привести такие перлы маститого ученого как эти? Цитируем: «так как именно психопатические личности больше склонны к дезадаптации по антисоциальному типу» (Собчик, с. 134) или «Врожденные базовые свойства характера заостряются и становятся причиной затрудненной социально-психологической дезадаптации в подростковом периоде развития личности» (Собчик, с.139). На лицо не только незнание смысла используемого термина «дезадаптация», но и утверждение о врожденности черт свойств характера (?). О том что личность может быть антисоциальна – весьма распространенная ошибка, уже ставшая «притчей во языцех». Личность не может быть анти- или асоциальна. Личностью становятся в процессе общения с другими людьми. В этом же журнале читаем xxxx

Широкое развертывание Интернет и IT, а также возможности быстрого издания электронных версий газет, журналов и книг породило и новые направления в популяризации и распространении знаний. Помимо традиционных лекций, бесед, радио- и телевизионных трансляций населению стали доступны электронные ресурсы [6; 7].

Выводы. Только тот вариант распространения психологических знаний можно с уверенностью называть **психологическим просвещением**, который преследует главной своей целью профилактику. Остальные варианты – это информирование населения на психологические темы и бесцельное распространение знаний, порой во вред тому, кому его предлагают. Достаточно вспомнить древнейшую метафору из диалогов Платона о качестве пищи для Души.

Литература:

1. **Завоеванная Н.С.** Соблюдение авторского права по отношению к психодиагностическому и иному инструментарию (о проекте многокритериальной онлайн-экспертизы психодиагностических методик) // Наука. Мысль. 2016. № 8-1. С. 104-109.

2. **Костригин А.А., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф.** Актуальные вопросы распространения специальных знаний из области педагогики, психологии и социологии среди населения: новые вызовы // Наука. Мысль. 2015. № 5. С. 17-24.
3. **Мальцева В.М.** Жанры публикаций на психологические темы в журналах «Домашний очаг» и «Cosmopolitan» // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. №15. С. 46-52.
4. **Мантикова А.В., Юрьев Н.К.** Распространение научных знаний - междисциплинарная область // Наука. Мысль. 2017. № 6. С. 9-18.
5. **Платон.** Диалоги. М.: Мысль, 1986. - 607 с.
6. **Собчик Л.Н.** Криминальные наклонности и психодиагностика. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С. 131-143. doi: 10.17759/psylaw.207070111
7. **Старикова В.О., Дебольский М.Г., Ошевский Д.С.** Черты «асоциальной личности» у несовершеннолетних правонарушителей. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 4. С. 79-91. doi: 10.17759/psylaw.207070407
8. **Степанов С.С.** Мифы и тупики поп-психологии. Дубна.: Феникс+, 2006. 232 с.
9. **Чупров Л.Ф.** Санитарное просвещение во вспомогательных школах // Фельдшер и акушерка. - 1981.- № 2.- С. 36 – 37.
10. **Чупров Л.Ф.** Закономерная дискуссия // Психологический журнал. — 1984.- Т. 5.- № 2.- С. 121- 122.
11. **Чупров Л.Ф.** Совместная работа психологической службы города и средств массовой информации по пропаганде психологических знаний // Журнал практического психолога. — 1997. - № 4. - С. 123 -128.
12. **Чупров Л.Ф.** Распространение специальных знаний по санитарно-гигиеническому и психолого-педагогическому просвещению в системе профилактической работы медицинского, социального работника и психолога // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты VIII Международная научно-практическая интернет-конференция. 2017. С. 788-795.
13. **Чупров Л.Ф., Щукин А.С.** Принцип «Primum non nocere» в психологическом и санитарном просвещении и Интернет // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 1-2. С. 162-169.
14. **Янакиева Е.К., Патарчанова Е.Н.** Что такое псевдонаучная школа - повелика (привитуха) и на какой среде она возникает? (Редакционная колонка) // Наука. Мысль. 2016. № 4. С. 5-10.
15. **Berlov A.V., Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Urusova E.A., Khusyainov T.M., Schukin A.S.** Ethical-philosophical aspects of contemporary psychological practice in Russia // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. С. 95.
16. **Berlov A.V., Yanakieva E.K. Chuprov L.F., Khusyainov T.M., Kostrigin A.A., Schukin A.S.** Dissemination and popularization of special knowledge in medicine, practical psychology and education. International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2017. – № 3 – URL: www.science-sd.com/471-25278 (04.03.2018).

17. **Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Khusyainov T.M.** Current issues of dissemination of expertise in field of psychology, pedagogics and social pedagogics: new challenges. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. № 2. С. 118.

References:

1. **Zavoevannaja N.S.** Sobljudenie avtorskogo prava po otnosheniju k psihodiagnosticheskomu i inomu instrumentariju (o proekte mnogokriterial'noj onlajn-jekspertizy psihodiagnosticheskih metodik) // Nauka. Mysl'. 2016. № 8-1. S. 104-109.
2. **Kostrigin A.A., Husjainov T.M., Chuprov L.F.** Aktual'nye voprosy rasprostraneniya special'nyh znanij iz oblasti pedagogiki, psihologii i sociologii sredi naselenija: novye vyzovy // Nauka. Mysl'. 2015. № 5. S. 17-24.
3. **Mal'ceva V.M.** Zhanry publikacij na psihologicheskie temy v zhurnalax «Domashnij ochag» i «Cosmopolitan» // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. 2016. №15. S. 46-52.
4. **Mantikova A.V., Jur'ev N.K.** Rasprostranenie nauchnyh znanij - mezhdisciplinarnaja oblast' // Nauka. Mysl'. 2017. № 6. S. 9-18.
5. **Platon.** Dialogi. M.: Mysl', 1986. - 607 s.
6. **Sobchik L.N.** Kriminal'nye naklonnosti i psihodiagnostika. [Jelektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2017(7). № 1. S. 131-143. doi: 10.17759/psylaw.207070111
7. **Starikova V.O., Debol'skij M.G., Oshevskij D.S.** Cherty «asocial'noj lichnosti» u nesovershennoletnih pravonarushitelej. [Jelektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2017(7). № 4. S. 79-91. doi: 10.17759/psylaw.207070407
8. **Stepanov S.S.** Mify i tupiki pop-psihologii. Dubna.: Feniks+, 2006. 232 s.
9. **Chuprov L.F.** Sanitarnoe prosveshhenie vo vspomogatel'nyh shkolah // Fel'dsher i akušerka. - 1981.- № 2.- S. 36 – 37.
10. **Chuprov L.F.** Zakonomernaja diskussija // Psihologičeskij zhurnal. — 1984.- T. 5.- № 2.- S. 121- 122.
11. **Chuprov L.F.** Sovmestnaja rabota psihologičeskoj sluzhby goroda i sredstv massovoj informacii po propagande psihologičeskijh znanij // Zhurnal praktičeskogo psihologa. — 1997. - № 4. - S. 123 -128.
12. **Chuprov L.F.** Rasprostranenie special'nyh znanij po sanitarno-gigieničeskomu i psihologo-pedagogičeskomu prosveshheniju v sisteme profilaktičeskoj raboty medicinskogo, social'nogo rabotnika i psihologa // Sostojanie zdorov'ja: medicinskie, social'nye i psihologo-pedagogičeskie aspekty VIII Mezhdunarodnaja nauchno-praktičeskaja internet-konferencija. 2017. S. 788-795.
13. **Chuprov L.F., Shhukin A.S.** Princip «Primum non nocere» v psihologičeskom i sanitarnom prosveshhenii i Internet // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2013. № 1-2. S. 162-169.

14. **Janakieva E.K., Patarchanova E.N.** Chto takoe psevdonauchnaja shkola - povelika (povituha) i na kakoj srede ona voznikaet? (Redakcionnaja kolonka) // Nauka. Mysl'. 2016. № 4. S. 5-10.

15. **Berlov A.V., Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Urusova E.A., Khusyainov T.M., Schukin A.S.** Ethical-philosophical aspects of contemporary psychological practice in Russia // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. S. 95.

16. **Berlov A.V., Yanakieva E.K. Chuprov L.F., Khusyainov T.M., Kostrigin A.A., Schukin A.S.** Dissemination and popularization of special knowledge in medicine, practical psychology and education. International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2017. – № 3 – URL: www.science-sd.com/471-25278 (04.03.2018).

17. **Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Khusyainov T.M.** Current issues of dissemination of expertise in field of psychology, pedagogics and social pedagogics: new challenges. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. № 2. S. 118.

Сведения об авторах:

Андрей Сергеевич **Щукин** ООО «Российские логистические информационные системы», ведущий программист (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: schukin-ac@yandex.ru

Николай Козьмич **Юрьев**, пенсионер, независимый исследователь (Черногорск, Россия), e-mail: nyurev@yandex.ru

CONTENTS

Interdisciplinary science

Kozhukhar A. I., Chuprov L. F. Some current issues of modern interdisciplinary humanities research 5

Historical science

Kozhukhar A. I. Influence of gambling culture on European furniture manufacturing in the 17th-19th 7

Mazur V. S. "Trump's declaration" as escalation of Palestinian-Israeli conflict 11

Psychological science

Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Methodological aspects of higher education practical psychology development in conditions of information technologies 16

Zavoevannaya N. S. Features of psychological education using internet resources (case of author's psychological website) 32

Shchukin A. S., Yuriev N. K. Psychological education and informing: what's the difference? 38

CONTENTS 43

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№ 9. – 2017.

Выпускающие редакторы А.А. Кожухарь, Л.Ф. Чупров

Главный редактор Л.Ф. Чупров

Ответственный секретарь П.В. Сабанин.

Корректор А.С. Щукин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60x84 1/8), объем 2,5 а.л.

Кол-во стр. 44.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

НЗ4

